B12 740
T. 15. N7.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ.
ТОМЪ XV, № 7.
ИЗДАННЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ И. В. МУШКЕТОВА.

ПОѢЗДКА

ВЪ

СѢВЕРО-ВОСТОЧНУЮ ПЕРСІЮ

И

ЗАКАСПІЙСКУЮ ОБЛАСТЬ.

А. М. НИКОЛЬСКАГО.

3285

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1886.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
656837

740

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ.
ТОМЪ XV, № 7.
ИЗДАННЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ И. В. МУШКЕТОВА.

ПОѢЗДКА
ВЪ
СѢВЕРО-ВОСТОЧНУЮ ПЕРСІЮ
И
ЗАКАСПІЙСКУЮ ОБЛАСТЬ.

А. М. НИКОЛЬСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1886.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Еще въ 1884 г ду въ С.-Петербургскомъ Обществѣ Естествоиспытателей возникъ вопросъ о командированіи натуралиста въ Закаспійскую область, вмѣстѣ съ коммиссіей, которую отправляло наше правительство для проведенія русско-афганской границы. Это желаніе Общества не встрѣтило никакихъ препятствій со стороны министерства и единственной препоной къ его исполненію былъ недостатокъ средствъ. Препятствіе оказалось непреодолимымъ и всѣ хлопоты Общества въ этомъ направленіи не увѣнчались успѣхомъ; поэтому и мысль о естественно-историческомъ изслѣдованіи Закаспійской области была отложена.

Сдѣлавъ неудачную попытку выхлопотать субсидію на совершеніе путешествія въ означенный край, я рѣшилъ отправиться на собственныя средства. Это казалось тѣмъ болѣе возможнымъ, что расходы по поѣздкѣ, какъ въ этомъ раньше убѣдился Н. А. Зарудный, не должны быть значительными. Въ теченіе лѣта 1884 года Н. А. Зарудный проѣхалъ отъ Михайловскаго залива нѣсколько далѣе Асхабада, дѣлая по дорогѣ боковыя экскурсіи въ горы за предѣлы русской территоріи. Во время этой поѣздки онъ изслѣдовалъ фауну позвоночныхъ животныхъ означенной мѣстности и собралъ значительную коллекцію птицъ и гадовъ.

Желая пополнить эти изслѣдованія, мы задумали пройти сѣверо-восточную Персію отъ Астрабада на востокъ по направленію къ Афганистану, насколько позволятъ намъ наши скудныя средства. Съѣхавшись въ Астрахани, мы сосчитали свои съ трудомъ сколоченныя деньги и съ грустью увидѣли, что оба наши кошелька содержатъ менѣе 500 рублей. Въ томъ числѣ были 100 рублей, выданные мнѣ проф. Бекетовымъ изъ ботаническаго кабинета университета на собираніе гербарія. Несмотря на то, что впереди не предвидѣлось никакихъ прибавленій къ нашимъ рессурсамъ, мы рискнули отправиться въ путь, разсчитывая на нашъ навыкъ въ путешествіяхъ. Если результаты и не вполнѣ оправдали нашихъ ожиданій, то причиной этому надо считать не ошибочность разсчетовъ, а нѣкоторыя случайныя обстоятельства, и главнымъ образомъ болѣзнь Н. А. Заруднаго.

А. М. Никольскій.

С.-Петербургъ. Февраль 1886 года.

29-го мая, на почтовомъ пароходѣ, мы прибыли въ Чикишляръ. Укрѣпленіе построено на безплодномъ пустынномъ берегу моря, вдали отъ всякихъ источниковъ прѣсной воды. Морское дно спускается здѣсь чрезвычайно полого, такъ что большія суда принуждены бросать якорь верстахъ въ 3-хъ отъ берега. Разгрузка пароходовъ производится при помощи свойскихъ лодокъ и при сильномъ волненіи соединена съ большими трудностями. Съ берега далеко выдвигается въ море длинная пристань, къ которой могутъ подходить небольшія кусовыя.

Укрѣпленіе состоитъ изъ нѣсколькихъ домиковъ администраціи, солдатскихъ казармъ и жалкихъ лачугъ мѣстныхъ купцовъ. Благодаря дороговизнѣ лѣса, частные дома не отличаются большими удобствами. Стѣны сложены изъ тонкихъ бревенъ или, вѣрнѣе, жердей, между которыми часто сквозятъ щели. Заборы выстроены большей частью изъ досокъ разбитыхъ товарныхъ ящиковъ и украшены поэтому самыми разнообразными фабричными клеймами.

При здѣшнемъ тепломъ климатѣ жители могутъ не обращать большого вниманія на дыры ихъ домовъ. Въ теченіе зимы 1884—85 гг. выпалъ только разъ небольшой снѣгъ, который черезъ два дня стаялъ; впрочемъ и это явленіе сравнительно рѣдкое, чаще всѣ непріятности этого времени года ограничиваются нѣсколькими дождями.

Отсутствіе источниковъ прѣсной воды, конечно, самый существенный недостатокъ, какъ всего восточнаго побережья Каспія

вообще, такъ и Чикишляра въ частности. Въ здѣшнихъ колодцахъ вода такъ солона, что только привычный можетъ пить ее безъ отвращенія, поэтому нѣкоторые офицеры употребляютъ для питья воду, привезенную изъ Волги или изъ рѣкъ Персіи.

Невозможность орошенія составляетъ непреодолимое препятствіе для земледѣлія. Единственная бахча, разбитая на песчаной почвѣ, несмотря на всѣ усилія владѣльца, даетъ очень скудные сборы.

Окрестности Чикишляра представляютъ степь, на которой полосы солонцевъ, чередующіяся съ барханами, свидѣтельствуютъ о медленномъ усыханіи моря. Берегъ близъ урѣза и дно покрыты огромными наплывами морской травы, издающей гнилой запахъ; далѣе по направленію къ материку идетъ цѣпь небольшихъ песчаныхъ уваловъ, усѣянныхъ раковинами Cardium, расположенныхъ вдоль урѣза въ нѣсколько рядовъ; мѣстами такіе параллельные гребни соединяются поперечными валиками, отчего образуются ямы, обнесенныя четыреугольной песчаной насыпью. Происхожденіе этихъ правильныхъ поперечныхъ валиковъ должно приписать дѣйствію вѣтра. За песками тянутся солонцы, мѣстами достигающіе ширины до $1^1/_2$ версты. Ихъ бѣлая поверхность часто лишена всякой растительности и кажется издали какъ-бы покрытой водой. Кое-гдѣ среди степи возвышаются небольшіе продолговатые глинистые бугры, по формѣ вполнѣ сходные съ Бэровскими буграми устья Волги. Длинная ось ихъ расположена съ NW на SO, причемъ NW-ный конецъ крутъ, SO-ный же полого спускается къ степи. Эта особенность отличаетъ ихъ отъ Астраханскихъ бугровъ, которые къ тому же значительно большихъ размѣровъ, нежели здѣшніе.

Растительность степи настолько бѣдна, что почти вовсе не скрываетъ желтаго колорита песчаной почвы. Въ пескѣ во множествѣ роются ящерицы, между которыми въ количественномъ отношеніи преобладаютъ фриноцефалы — Phrynocephalus interscapularis. Эти крошечныя ящерки, съ яркоокрашенными приподнятыми кверху хвостами, снуютъ по степи и, при преслѣдованіи,

зарываются въ песокъ такъ ловко, что только едва замѣтная бороздка указываетъ на мѣсто, гдѣ исчезло животное. Кромѣ нихъ встрѣчаются Phrynocephalus helioscopus, Meqalochilus auritus, Aqama sanguinolenta и Eremias velox. Послѣднія двѣ ящерицы придерживаются твердой почвы и видимо избѣгаютъ сыпучихъ песковъ. Изъ другихъ пресмыкающихся попадаются степныя черепахи (Homopus Horsfieldii) и, по словамъ мѣстныхъ жителей, иногда огромныя ящерицы Varanus scincus. Птичье населеніе степи бѣднѣе. Бланжевый чеканъ (Saxicola isabellina), коротконалый жаворонокъ (Alauda pispoletta), самые обыкновенные представители этого класса. Джейраны (Antilope subgutturosa), шакалы, ежи (Erinaceus auritus), какіе-то суслики и зайцы являются представителями млекопитающихъ. Въ дополненіе картины степной фауны необходимо прибавить фалангъ и жуковъ изъ родовъ Ateichus и Pimelia. Немного разнообразнѣе животная жизнь морскихъ береговъ. Нѣсколько видовъ куликовъ (Aegialites cantianus, Aegialites Çeoffroyi), чаекъ и крачекъ (Zarus ichtyaëtus, Sterna hirundo, S. anglica, S. minuta) утки-пѣганки (Anas tadorna) въ незначительномъ количествѣ держатся на песчаныхъ отмеляхъ моря. Иногда вдали отъ берега можно видѣть небольшія стаи краснокрылыхъ фламинго, лѣниво бродящихъ по колѣно въ водѣ.

Въ Чикишлярѣ намъ удалось найти переводчика-персіянина, согласившагося за недорогую плату отправиться съ нами въ Персію, съ разсчетомъ воспользоваться случаемъ посѣтить священный городъ Мешедъ.

3-го іюня на кусовой лодкѣ мы отошли отъ Чикишлярской пристани и черезъ пять часовъ входили въ устье рѣки Гюргеня, гдѣ и остановились близъ большаго туркменскаго аула Гумышъ-Тепе. Благодаря знакомству нашего переводчика съ нѣкоторыми изъ жителей, намъ безъ труда удалось помѣститься у одного туркмена и сдѣлать дальнѣйшія приготовленія къ путешествію. Аулъ состоитъ изъ 1,200 кибитокъ, тѣсно и безъ всякаго порядка расположенныхъ на небольшой площади, верстахъ въ

двухъ отъ устья Гюргеня. Всѣ кибитки настолько похожи другъ на друга, что стоило большаго труда розыскать наше помѣщеніе по возвращеніи съ охоты. Положеніе дѣлалось почти критическимъ поздно вечеромъ, когда, безъ знанія туркменскаго языка, тщетно бросались мы отъ кибитки къ кибиткѣ, встрѣчаемые грубымъ смѣхомъ, бранью, страшнымъ лаемъ огромныхъ собакъ, бросавшихся намъ подъ ноги съ весьма недружелюбными намѣреніями, несмотря на удары ружей, которыми мы защищались, какъ палками. И ни одинъ туркменъ, съ улыбкой смотрѣвшій изъ двери на это зрѣлище, не думалъ отгонять своихъ псовъ. Въ отчаяніи мы прижимались другъ къ другу спиной и, кое-какъ отбиваясь отъ бдительныхъ стражей туркменскихъ жилищъ, начинали, не жалѣя горла, звать своего переводчика. На крикъ изъ сосѣднихъ кибитокъ вылѣзали туркмены, громко разговаривая по поводу насъ. Ихъ голоса, собачій лай, наши отчаянные крики сливались въ такой гвалтъ, что переводчикъ всякій разъ являлся на помощь и выручалъ насъ изъ сквернаго положенія.

На зиму аулъ переносится на самый берегъ Гюргеня. Лѣтомъ, во избѣжаніе комаровъ, его отводятъ версты на полторы отъ рѣки. Жители аула — туркмены изъ племени іомудовъ и огурджалинцевъ, почти не занимаются скотоводствомъ и живутъ осѣдло, если не считать упомянутыхъ маленькихъ перекочевокъ зимой и лѣтомъ. Главное занятіе — торговля съ кочевыми племенами. Многія кибитки представляютъ лавки съ чаемъ и краснымъ товаромъ. Нѣкоторые изъ туркменъ имѣютъ кусовыя или свойскія лодки и доставляютъ разнаго рода грузъ въ Чикишляръ изъ Персіи; многіе занимаются рыболовствомъ и сбываютъ рыбу на ватагу русскаго купца Ліонозова, построенную въ устьѣ Гюргеня. Благодаря всѣмъ этимъ заработкамъ, жители пользуются довольствомъ. Большинство кибитокъ имѣетъ опрятный видъ; земля внутри ихъ выстлана кошмами и коврами за исключеніемъ небольшого пространства предъ дверью, гдѣ разводится огонь. Многіе туркмены освѣщаютъ свои жилища лампами и вообще всюду видны слѣды осѣдлаго образа жизни. Нѣ-

которые изъ здѣшнихъ іомудовъ до постройки Чикишляра жили въ теперешнихъ русскихъ владѣніяхъ, но съ присоединеніемъ къ Россіи степей, лежащихъ по сѣверному берегу Атрека, они предпочли перейти на персидскую территорію, гдѣ они освобождены почти отъ всякихъ повинностей.

Рѣка Гюргень въ низовьяхъ имѣетъ не болѣе 10 сажень ширины, но, видимо довольно глубока, такъ какъ кусовыя среднихъ размѣровъ безпрепятственно поднимаются до Гумышъ-Тепе. Дельта поросла невысокимъ камышемъ, въ которомъ водятся камышевки (Acrocephalus streperus, Acroc. dumetorum). Здѣсь же, по словамъ мѣстныхъ жителей, попадается порфировая курочка (Porphyrio hyacynthinus). На лужахъ, оставшихся отъ разлива, держатся черепахи (Emys europaea) и лягушки (Rana esculenta).

Окрестности нижняго теченія представляютъ глинисто-солонцоватую степь, мѣстами голую, мѣстами покрытую полынью или солянковыми растеніями.

Невдалекѣ отъ Гумышъ-Тепе находится Серебряный бугоръ, имѣющій типичную форму Бэровскаго бугра, у котораго NW-й конецъ крутъ, а SO-й полого спускается къ степи. Здѣсь во множествѣ валяются старые кирпичи, остатки какого-то древняго сооруженія. То, вѣроятно, развалины стѣны, построенной Александромъ Македонскимъ (Искандеръ-ханомъ). Кромѣ Серебрянаго бугра, нѣсколько такихъ же образованій встрѣчаются среди степи.

Въ Гумышъ-Тепе должны были кончиться наши сборы къ предстоящему путешествію по Персіи.

При нашихъ рессурсахъ это не заняло много времени. За недостаткомъ средствъ, мы могли пріобрѣсти только три лошади, на которыхъ необходимо было размѣститься намъ самимъ, вмѣстѣ со всѣмъ дорожнымъ багажемъ. Въ началѣ путешествія стоило не мало труда сидѣть поверхъ громоздкихъ сумъ, которыя нерѣдко подвертывались подъ животъ лошади и увлекали за собой всадника.

6-го іюня изъ Гумышъ-Тепе мы пошли правой стороной Гюргеня вверхъ по рѣкѣ. Дорога сначала идетъ глинисто-солонцеватой степью, покрытой полынью; далѣе появляется высокая трава, въ которой кишатъ кузнечики, служащіе добычей различнымъ птицамъ. Множество коршуновъ (Milvus ater.) и сѣрыя цапли прикормились на этой пищѣ. Мѣстами въ травѣ слышны крики турачей (Attagen francolinus), которыхъ, несмотря на всѣ старанія, не удавалось выгнать изъ чащи. По временамъ, путь пролегалъ черезъ пашни, на которыхъ туркмены молотили давно уже сжатый хлѣбъ. Кое-гдѣ дорога подходитъ къ самой рѣкѣ, берега которой всюду обрывисты и служатъ мѣстомъ гнѣздовья щурокъ (Merops apioster), скворцовъ (Sturnes nobilior Hume) и сивоворонокъ. Изрѣдка встрѣчаются небольшія рощицы ивы, тамарикса и огромныхъ кустовъ необыкновенно колючей ежевики.

Пройдя верстъ 15, мы перебродили рѣку противъ туркменскаго аула Гюргень, гдѣ глубина воды не болѣе двухъ аршинъ. Въ аулѣ живетъ Джафарбайскій ханъ, бывшій прежде на русской службѣ. Узнавъ о нашемъ прибытіи, онъ не замедлилъ отрекомендоваться и выразить сѣтованія на русское начальство. По его словамъ, во время проведенія телеграфной линіи изъ Чикишляра въ Асхабадъ, онъ охранялъ работы и не получилъ за это условленнаго вознагражденія. Одно время онъ былъ Челекеньскимъ ханомъ и не только не удостоился никакихъ наградъ, но былъ даже оштрафованъ. Персидское же правительство дало ему чинъ полковника и самъ шахъ, кромѣ жалованья, присылаетъ ему множество подарковъ. Свой разсказъ ханъ подтверждалъ русскими и персидскими документами. «И теперь», говорилъ онъ въ заключеніе, «если бы русскіе озолотили меня, я ни за что не пошелъ бы на ихъ службу». Неизвѣстно, насколько справедливы упреки его нашимъ властямъ, несомнѣнно только то, что русскимъ не было никакой надобности особенно ухаживать за ханомъ, какъ это дѣлаетъ шахъ. Вся политика персидскаго правительства по отношенію къ безпокойнымъ туркменамъ за-

ключается въ томъ, чтобы привлечь на свою сторону ихъ хановъ.

На другой день путь пролегалъ степью, которая безъ всякихъ возвышеній тянется до самаго подножья горъ. До Акъ-Калы степь покрыта выгорѣвшей травой; мѣстами колючіе кусты каперсовъ съ бѣлыми цвѣтами разнообразятъ растительный пейзажъ.

Крѣпость Акъ-Кала построена на берегу Гюргеня. Стѣны ея, обведенныя рвомъ, въ фундаментѣ сложены изъ обожженнаго кирпича, сверху же изъ глины.

Первоначально крѣпость была большихъ размѣровъ, о чемъ свидѣтельствуютъ старыя развалившіяся стѣны. Въ настоящее время здѣсь живутъ нѣсколько караульщиковъ, обязанныхъ на страхъ туркменамъ стрѣлять по вечерамъ изъ единственной пушки. По другую сторону Гюргеня, куда можно перейти по каменному мосту, находятся слѣды какихъ то обширныхъ построекъ, имѣющихъ теперь видъ древняго кладбища. Рвы и остатки стѣнъ служатъ притономъ множества ящерицъ-гекко (Gymnodactylus caspius), агамъ (Agama s'anguinolenta) и Zacerta stirpium. Прямо противъ крѣпости стоитъ двухъ-этажный каменный домъ, построенный на казенный счетъ. Это — обширный постоялый дворъ восточной архитектуры, въ которомъ можетъ останавливаться всякій проѣзжающій.

Такъ какъ зданіе состоитъ только изъ голыхъ стѣнъ и не имѣетъ даже рамъ, то оно не нуждается даже въ караульщикѣ. Пользуясь этой свободой летучія мыши во множествѣ поселились въ этомъ казенномъ помѣщеніи. На навозѣ, скопившемся въ конюшняхъ, развелись миріады мухъ, благодаря которымъ караульщики Акъ-Калы принуждены ходить или въ сѣткахъ, или съ вѣтками въ рукахъ, чтобы отгонять этихъ назойливыхъ насѣкомыхъ. Мухи доводили до изступленія несчастныхъ лошадей, сплошнымъ слоемъ облѣпили всѣ вещи и послѣ двухъ часовъ стоянки превратили наши бѣлыя фуражки въ крапчатыя. Благодаря такому обстоятельству, остановка въ этомъ гостепріимномъ домѣ представляла болѣе неудобствъ, чѣмъ пребываніе подъ открытымъ небомъ,

даже подъ палящими лучами солнца. Поэтому мы не замедлили убраться отсюда, но тучи насѣкомыхъ неотступно преслѣдовали насъ весь этотъ день, несмотря на то, что послѣ приходилось пробираться густымъ лѣсомъ.

Отъ Акъ-Калы мы повернули на югъ и вошли въ собственно персидскія земли. Дорога, сначала пролегавшая степью, уперлась скоро въ болото, густо поросшее осокой, мелкимъ камышемъ, рагозой и другими водяными растеніями. Замѣчательно, что кромѣ пары красноногихъ куликовъ (Hypsibates hymantopus) нигдѣ не видно было ни одной птицы. Здѣсь нѣтъ ни лысухъ, ни куликовъ изъ рода Totanus, пигалицъ, крачекъ и никакихъ другихъ болотныхъ птицъ, столь обыкновенныхъ въ подобныхъ мѣстахъ южной Россіи. Только однѣ лягушки (Rana esculenta) и мелкія квакушки (Hyla arborea) нѣсколько оживляли это значительное болото.

Далѣе потянулись пашни и рисовыя поля, затопленныя водой; за ними начался дубовый лѣсъ, въ которомъ расположенъ близь рѣчки Хамгулъ, впадающей въ Кара-су, аулъ Наукянъ. Отсюда до Астрабада считаютъ около 15 верстъ. Близь Наукяна мы разбили свою палатку, чтобы ознакомиться съ природой окрестностей.

Жители аула адербейджанцы или турки,[1]) какъ они себя называютъ, выселены сюда, чтобы служить оплотомъ противъ нападенія туркменъ на Астрабадскую провинцію. Для этой же цѣли служитъ рядъ маленькихъ крѣпостей, расположенныхъ дугой отъ Акъ-Калы до подножья горъ. Много невзгодъ принесла этимъ туркамъ ихъ миссія, да и теперь не рѣдки кровавыя схватки съ сосѣднимъ разбойничьимъ племенемъ. Туркмены то и дѣло отбиваютъ у нихъ скотъ и, нападая на безоружныхъ, уводятъ ихъ въ плѣнъ. Съ плѣнными они обходятся очень жестоко. Къ намъ въ лагерь приходилъ молодой турокъ, попавшій въ лапы къ этимъ варварамъ. Они нещадно били его и кончили тѣмъ, что заставили его съѣсть его собственныя уши. Только послѣ того, какъ отецъ его заплатилъ выкупъ въ 100 туманъ,[2]) они отпустили его на сво-

[1]) Такъ будемъ называть ихъ и мы.

[2]) Около 330 рублей.

боду. Персидскому правительству хорошо извѣстно такое положеніе вещей, равно какъ и то, что у туркменъ находится множество плѣнныхъперсовъ, но единственное проявленіе заботы властей о своихъ подданныхъ заключается въ томъ, что онѣ предоставляютъ каждому право расправляться по своему и даже поощряютъ убійство въ возмездіе за разбой. За голову каждаго убитаго алломана правительство выдаетъ убійцѣ 5 туманъ (около 17 рублей), который кромѣ того беретъ лошадь и всё что можетъ взять съ убитаго. Такимъ образомъ здѣсь аулы предоставлены самимъ себѣ.

Жители укрѣпляютъ свои деревни стѣнами, ходятъ всюду вооруженные, даже на пашни, расположенныя на разстояніи не болѣе двухъ верстъ отъ аула. Здѣсь во время полевыхъ работъ они держатъ подъ рукой свои винтовки, тревожно оглядываясь по сторонамъ.

При случаѣ они жестоко мстятъ туркменамъ за разбои и мы были свидѣтелями подобной кровавой расправы. Вблизи Наукяна, когда мы пробирались туда узкой лѣсной тропинкой, раздался сухой выстрѣлъ. Подойдя къ аулу мы узнали слѣдующую исторію: три туркмена угнали у турка лошадь, ограбленный рѣшился отмстить, подкараулилъ ихъ въ лѣсу и, выждавъ удобный моментъ, когда они ѣхали верхомъ полѣсной тропѣ убилъ однимъ выстрѣломъ винтовки двоихъ. Одному онъ отрѣзалъ голову, чтобы представить ее хану и получить своихъ пять тумановъ; другого бросилъ въ лѣсу, опасаясь подкрѣпленія со стороны туркменъ.

Въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно не требуется никакихъ доказательствъ виновности убитаго и самый фактъ появленія туркмена въ персидскихъ владѣніяхъ достаточно прступенъ для того, чтобы за нимъ послѣдовало кровавое возмездіе. Такое положеніе вещей оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что туркмены, особенно вооруженные, никогда не являются въ собственно персидскія земли съ добрыми цѣлями. Каждое посѣщеніе непрошенныхъ гостей, которымъ хозяева не успѣютъ свернуть головы, сопровождается угономъ скота, уводомъ въ плѣнъ и прочими непріят-

ностями. Персы убѣждены, что туркменъ не упуститъ ни одного удобнаго случая, чтобы досадить имъ.

Бываютъ случаи, когда родственники убитаго жалуются персидскому хану на несправедливость убійства и, чтобы ихъ претензія не осталась неудовлетворенной, прибавляютъ значительную денежную взятку. Убѣжденный этимъ вѣскимъ аргументомъ, ханъ заставляетъ виновнаго заплатить извѣстное вознагражденіе или какъ бы то не было разсчитаться съ туркменами. Такіе случаи, впрочемъ, довольно рѣдки; чаще всего своевольная расправа съ разбойниками не влечетъ за собой никакихъ дурныхъ послѣдствій. Намъ приходилось видѣть курдовъ, которые считаютъ убитыхъ ими туркменъ десятками. У подобныхъ головорѣзовъ охота за людьми доведена до степени промысла, они принуждены быть вѣчно на сторожѣ и не показываться близъ вражескихъ земель, потому что не одна винтовка приготовлена для нихъ, не одинъ туркменъ съ удовольствіемъ разрѣзалъ бы въ куски ихъ тѣла, мстя за убитыхъ родственниковъ.

По прибытіи къ Наукяну мы, какъ уже было сказано, разбили палатку близъ аула, предпочитая свѣжую зелень лѣса грязнымъ улицамъ. Немедленно явились къ намъ жители, начали приглашать въ деревню, прибавляя что въ противномъ случаѣ не ручаются за нашу безопасность. Когда же въ расчетѣ на престижъ русскаго имени, и частью не вѣря въ возможность нападенія, мы отказались отъ предложенія, изъ сосѣдняго аула къ намъ пріѣхалъ ханъ и сообщилъ, что мы должны войдти въ стѣны деревни, иначе ему, хану, придется отвѣчать за всѣ непріятности могущія произойти съ нами. Продолжать отказываться было нельзя и мы помѣстились на дворѣ одной хижинки.

Жители аула очень радушны, они выражали свои симпатіи русскимъ, которые въ значительной степени уменьшили разбои. Туркмены теперь вполнѣ увѣрились, что они не могутъ искать спасенія и прятать награбленный скотъ. Еще недавно былъ случай, когда казаки укрѣпленія Дузулума отбили у туркменъ нѣ-

сколько тысячъ персидскихъ барановъ и возвратили ихъ по принадлежности.

Аулъ состоитъ изъ небольшихъ домиковъ, построенныхъ изъ хвороста или камыша и обмазанныхъ глиной. Крыша имѣетъ два ската и съ одной стороны образуетъ навѣсъ. Надъ нею поднимается широкая труба, закрывающаяся сверху доской. Хижина представляетъ одну комнату съ голыми стѣнами, на которыхъ торчатъ плохо замазанныя прутья, съ глинянымъ поломъ и такимъ же очагомъ, имѣющимъ видъ камина, вмазаннаго въ стѣну. Мѣшки и сундуки съ домашнимъ скарбомъ составляютъ всё убранство незатѣйливаго помѣщенія. Благодаря недостатку плотничьихъ иструментовъ, здѣшніе жители только въ рѣдкихъ случаяхъ употребляютъ доски, которыя вытесываютъ исключительно при помощи топора. Поэтому двери дѣлаются узкими и низкими.

Встрѣчаются домики двухъ-этажные; въ этихъ случаяхъ нижняя половина представляетъ складъ для имущества или сарай для скота, верхняя же, имѣющая каминъ, жилое помѣщеніе. Иногда на дворахъ ставятъ вышку или помостъ на высокихъ столбахъ. Эта постройка служитъ спальней лѣтомъ, когда въ глиняномъ домикѣ бываетъ слишкомъ душно.

Главная пища жителей чуреки и молочные продукты. Чурекъ представляетъ изъ себя прѣсную лепешку, приготовленную изъ пшеничной муки. Пекутъ ихъ въ особыхъ печахъ или ямахъ, обмазанныхъ внутри глиной и имѣющихъ видъ огромнаго горшка, врытаго въ землю.

На днѣ ямы разводится огонь, который накаляетъ стѣны печи. Когда огонь прогоритъ, къ внутреннимъ стѣнкамъ прилѣпляются лепешки, послѣ чего отверстіе закрывается камнемъ и чрезъ нѣсколько минутъ чуреки готовы. Изъ молочныхъ продуктовъ наиболѣе употребительны кислое молоко, айранъ (тоже молоко съ водой), масло и каймакъ т. е. сушеныя сливки.

Костюмы дѣлаются изъ яркаго краснаго или синяго ситца. Мущины носятъ очень короткія на выпускъ рубашки съ боковымъ разрѣзомъ и шальвары.

Молодые и люди среднихъ лѣтъ брѣютъ середину головы, оставляя косички волосъ на мѣстахъ по выше уха; пожилые брѣютъ её на голо. Женщины носятъ рубашки съ глубокимъ почти до пояса разрѣзомъ по срединѣ и шальвары, которыя такъ широки, что кажутся юбкой.

Волосы заплетаются въ косы, складываются шиньономъ и обвязываются яркимъ, часто пестрымъ платкомъ, концы котораго свѣшиваются внизъ.

Въ характерѣ здѣшнихъ турокъ (адербейджанцевъ) много любезности, добродушія и честности. Благодаря трудовой жизни, полной лишеній, благодаря отсутствію сношенія съ большими городами эти качества, свойственныя патріархальнымъ племенамъ, сохранились во всей своей силѣ. Тревожная жизнь по сосѣдству съ разбойничьимъ племенемъ развила въ нихъ храбрость, ловкость, силу и другія физическія способности, такъ что лѣнивые и апатичные фарсы находятъ въ туркахъ хорошую защиту отъ нападенія кочевыхъ племенъ.

Туркмены говорятъ, что не будь на границѣ турокъ и курдовъ, они выкрали бы изъ Тегерана всѣхъ женъ шаха. Турки прекрасно сознаютъ свое превосходство надъ фарсами и съ презрѣніемъ и ненавистью относятся къ этимъ послѣднимъ. Антипатія переносится какъ на царствующую династію, такъ и на всё правительство, во главѣ котораго преобладаютъ фарсы. Это отношеніе къ властямъ выражалось въ частыхъ бунтахъ, для усмиренія которыхъ правительство прибѣгало къ выселенію недовольныхъ на границы государства. Отношеніе турокъ къ фарсамъ выражается кромѣ всего остального еще въ томъ, что первые никогда не отдаютъ своихъ дочерей въ жены вторымъ и не берутъ себѣ женъ фарсянокъ, даже если бы съ нихъ не только что не требовали никакого калыма, но и давали съ невѣстой еще приданое. Затѣчательно, что у турокъ всюду въ пройденныхъ нами мѣстностяхъ, равно какъ и у фарсовъ между дѣтьми въ значительной степени преобладаютъ мальчики, такъ что женщинъ въ общемъ приходится приблизительно около 4 на одного мущину.

Если правда, что въ семьѣ преобладаютъ дѣти того пола, который отличается большимъ здоровьемъ и крѣпостью, но это явленіе, можетъ быть, можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что женщины очень рано выходятъ замужъ и, потому скоро слабѣютъ и старѣются. Турецкія женщины въ аулахъ пользуются полноправностью и свободой. Жена турка такая же хозяйка дома, какъ и и онъ самъ; она исполняетъ всѣ домашнія работы, нисколько не конфузясь постороннихъ мущинъ и поэтому не носитъ никакого покрывала. Она свободно появляется всюду и никто не позволитъ сказать ей оскорбительнаго слова. Несмотря на такую свободу, женщины необыкновенно цѣломудренны и никакая форма разврата не находитъ себѣ мѣста въ здѣшнихъ турецкихъ аулахъ. Въ противуположность номадамъ (киргизамъ, туркменамъ и проч.), гдѣ всѣ безъ исключенія домашнія работы взвалены на женщинъ, у турокъ мужчины помогаютъ своимъ женамъ въ домашнихъ хозяйственныхъ работахъ. Они прядутъ, ткутъ, рубятъ дрова и проч.

Окрестности Наукяна покрыты большимъ лѣсомъ, который тянется до подножья горъ и сплошь, какъ зеленымъ ковромъ, одѣваетъ ихъ до самой вершины. Лѣсъ состоитъ преимущественно изъ крупныхъ деревьевъ дуба, орѣшника, мѣстами подмѣшивается тополь, ива, огромные кусты ежевики, гранатъ и дикій виноградъ.

Между птицами наиболѣе обыкновенны коршунъ, сивоворонка, синицы Parus major, P. persicus, Picus poelzami, P. ricidis, сойка (Garrulus hyrcanus). Встрѣчаются также фазаны, соловьи (L. Hafizi).

Изъ звѣрей во множествѣ водятся кабаны, шакалы и дикобразы на огородахъ.

Въ Наукянѣ мы простояли 4 дня. Въ это время у Н. А. Заруднаго разболѣлась нога настолько, что продолжать путешествіе сдѣлалось невозможнымъ. Поэтому онъ отправился въ Астрабадъ, чтобы отсюда вернуться въ Россію, я же 11-го числа сдѣлалъ маленькій переходъ въ крѣпости Турангъ-тепе, расположенной верстахъ въ 3-хъ отъ Наукяна.

Брошенная крѣпость стоитъ среди лѣса на бугрѣ, по види-

мому искусственнаго происхожденія, здѣсь же построено нѣсколько турецкихъ домиковъ. Подъ бугромъ находится небольшое озеро.

Благодаря большому количеству воды, стекающей съ горъ, какъ по всему южному побережью Каспійскаго моря, такъ и въ мѣстахъ, которыя мы теперь проходили, господствуютъ жестокія лихорадки, доводящія жителей до сильнаго изнуренія. Почти всѣ они имѣютъ болѣзненный измученный видъ. На Турангъ-тепе и я сдѣлался жертвой этой болѣзни. Необходимо было скорѣй выбираться изъ лихорадочной мѣстности или въ степь, въ землю гокламовъ, или подниматься высоко въ горы. Я выбралъ послѣднее и поспѣшилъ выѣхать изъ Турангъ-тепе по направленію къ горамъ. Путь пролегалъ все тѣмъ же густымъ лѣсомъ, чрезъ который мѣстами прорываются рѣчки.

Пройдя аулы Нирмалля и Ніанабадъ, мы скоро подошли къ горамъ, сплошь одѣтымъ чуднымъ свѣтлозеленымъ покровомъ прекраснаго лѣса и остановились на берегу довольно большой и быстрой рѣчки Джюллабаръ въ аулѣ, построенномъ невысоко въ горахъ, всего годъ тому назадъ. Здѣсь лихорадка измучила меня такъ, что не было силъ ѣхать дальше и я принужденъ былъ остановиться. Лихорадка сопровождается сильной испариной и необыкновенной слабостью, слишкомъ большого жара не бываетъ, по временамъ является ознобъ съ острымъ ощущеніемъ горечи на языкѣ.

По разсказамъ мѣстныхъ жителей, верстахъ въ 20-ти отсюда, находится высоко расположенный аулъ, куда, благодаря горному воздуху, ѣздятъ лечиться отъ лихорадки и потому, собравъ послѣднія силы, 14-го іюня я отправился туда. Дорога не крутыми подъемами идетъ въ гору чрезъ роскошный лѣсъ. Сначала встрѣчаются орѣшникъ, дубъ, кленъ, боярка, грецкій орѣхъ, винная ягода, алыча и гранатъ. Виноградъ повсюду обвиваетъ деревья и узорными, причудливыми гирляндами спускается съ ихъ вершинъ. Мѣстами плющъ вьется сверху до низу по огромнымъ стволамъ дуба, покрывая сѣроватую съ трещинами кору лѣсныхъ великановъ темной блестящей зеленью. Выше

начинаетъ появляться барбарисъ, можжевельникъ, исчезаетъ гранатъ, винная ягода и крупныя деревья дуба и клена. Ближе къ Алястану деревья становятся мелкими и только тамъ и сямъ поднимаются огромные шатры грецкаго орѣха. Изъ птицъ чаще всего попадаются зяблики, черные дрозды и выше въ горахъ — клушицы (Fregilus graculus).

Для излеченія лихорадки, въ Алястанѣ пришлось провести цѣлую недѣлю; поправленіе шло медленно по той причинѣ, что не было возможности достать какой бы то ни было провизіи, кромѣ чурековъ и риса и изрѣдка молока. Кромѣ того, правовѣрные жители Алястана ѣли только послѣ заката солнца (былъ постъ— Ураза) и мы volens-nolens должны были слѣдовать этому мусульманскому обычаю, такъ какъ до заката въ аулѣ не было даже чурековъ.

Судя по растительности, Алястанъ лежитъ на высотѣ 5—6 тысячъ футъ надъ уровнемъ моря [1]). Дома аула сложены изъ камней, слѣпленныхъ глиной и по большей части двухэтажные.

Жители фарсы, или какъ они себя называютъ, таты. По всей вѣроятности, такъ называются фарсы, живущіе въ деревняхъ, хотя языкъ ихъ, по словамъ переводчика, нѣсколько отличается отъ фарсійскаго примѣсью турецкихъ словъ и нѣкоторыми оборотами.

Здѣшніе таты — лѣнивый и апатичный народъ, отличаются, кромѣ того, отъ турокъ назойливостью и попрошайничествомъ. При первомъ знакомствѣ эти таты всякій разъ начинали съ того, что выпрашивали у насъ чаю, сахару, пороху и готовы были бы обобрать насъ до чиста, если бы на это хватило нашей любезности.

Въ свою очередь они не хотѣли оказать ни малѣйшей услуги безплатно. Они всегда въ тридорога брали за чуреки, рисъ, молоко и другую провизію. Въ Алястанѣ, когда я выразилъ желаніе имѣть жуковъ бронзовокъ (Citoma speciasissima), во множе-

---

[1]) Мой анероидъ, которымъ снабдилъ меня геологическій кабинетъ спб. университета, сдѣлался жертвой любознательности туркменъ въ аулѣ Гумышъ-Тепе, а потому былъ отправленъ съ Н. А. Заруднымъ назадъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ствѣ водящихся въ окрестностяхъ, мальчики и подростки отправились за ними и, принося ихъ, требовали платы въ видѣ кусковъ сахара, пистоновъ и проч. Одинъ молодецъ, замѣтивъ мою любовь къ домашнимъ животнымъ, подвелъ мнѣ козленка и, за удовольствіе погладить его, требовалъ вознагражденія. Получивъ отказъ, онъ очень обидѣлся и сталъ ругаться.

Кромѣ всего этого, таты лживы, болтливы, недобросовѣстны и не разъ въ путешествіи намъ приходилось страдать отъ этихъ доблестей.

Какъ и слѣдуетъ ожидать, они болѣе религіозны, или вѣрнѣе, ханжи, чѣмъ турки и болѣе ихъ не терпятъ иновѣрцевъ. Ко мнѣ они относились гораздо хуже чѣмъ къ собакамъ. Если случайно я прикасался къ ихъ посудѣ, они чистили ее несравненно больше, чѣмъ если бы изъ нея лакало животное.

Они чуждались моего переводчика-мусульманина только потому, что онъ ѣстъ со мной. Впрочемъ, все это не мѣшало имъ употреблять мой чай и сахаръ. Домашняя жизнь ихъ осталась мнѣ неизвѣстной, такъ какъ меня не пускали внутрь дома.

Занятіе жителей Алястана — земледѣліе, продуктами котораго служатъ ячмень и пшеница, находившіеся еще на корню. Благодаря высокому положенію Алястана, флора здѣсь не богата. Въ окрестностяхъ растетъ барбарисъ, боярышникъ, шиповникъ, алыча. На кустарникахъ еще были цвѣты. Кусты отличаются преземистостью и иногда корявыми формами стволовъ. Мѣстами, среди деревьевъ, видны красныя головки мака. Изъ птицъ наичаще попадаются зяблики, щеглы, черный дроздъ, соловей (Z. Hafizi); рѣже: фазанъ, витютень; изъ звѣрей самый обыкновенный — кабанъ.

Подковавъ лошадей и взявъ проводника, 20-го іюня я отправился дальше по направленію къ Шахруду. Дорога поднимается въ гору по тропинкѣ, порой такой крутой, каменистой, что приходилось слѣзать съ лошади. Отъ Алястана путь пролегалъ лѣсомъ, состоящимъ изъ довольно крупныхъ деревьевъ: вяза, дуба, клена, орѣшника и чаще всего изъ барбариса. Не-

смотря на болѣе высокое положеніе нѣкоторыхъ мѣстъ относительно Алястана, флора здѣсь гораздо богаче. Причина этого обстоятельства, вѣроятно, кроется въ особомъ расположеніи горныхъ склоновъ. Скоро мы прошли лѣсъ и поднялись до перевала, откуда открылся видъ на пустынныя, скалистыя горы, лишенныя древесной растительности. Верстахъ въ 15 отъ Алястана, по ту сторону перевала, дорога раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна идетъ направо на Шахрудъ, лежащій отъ этого раздѣленія въ 4-хъ нѣмецкихъ миляхъ; другая, по которой пошли мы, сворачиваетъ на востокъ. На пути здѣсь то и дѣло встрѣчаются персы, везущіе въ Шахрудъ на ишакахъ хворостъ и мелкія дрова съ сѣверныхъ склоновъ горъ.

На перевалѣ мѣстность носитъ альпійскій характеръ. Бѣзлѣсныя горы поросли колючими кустами Caragana. Эти кусты, мѣстами расположенные очень тѣсно и имѣющіе форму правильнаго полушара, придаютъ покрытому ими пространству видъ кочковатой тундры. На скалахъ кричатъ каменныя куропатки, въ травѣ снуютъ ящерицы Allepharus deserti. Съ перевала дорога круто спускается внизъ по извилистой тропинкѣ и скоро выходитъ на обширный альпійскій лугъ съ хорошей травой. Здѣсь пасутся казенныя артиллерійскія лошади подъ присмотромъ нѣсколькихъ солдатъ изъ крѣпости Бастанъ, лежащей въ $4^1/_2$ миляхъ отсюда. Переночевавъ здѣсь, на другой день мы отправились дальше. Путь пролегалъ все тѣми же пустынными горами, мѣстами покрытыми Caragana; въ ущельяхъ встрѣчалась богатая, еще совсѣмъ весенняя флора. Розовый шиповникъ, барбарисъ были еще въ полномъ цвѣту. Около полудня мы подошли къ аулу Аберъ и разбили близъ него свою палатку. Въ аулѣ насчитываютъ около 200 домовъ, разбросанныхъ на высокой обширной долины. Свое названіе Аберъ — облако онъ получилъ отъ вѣчно носящихся надъ нимъ, благодаря его возвышенному положенію, облаковъ. Въ теченіе пяти дней, которые мы здѣсь провели, дулъ день и ночь сильный N-ный вѣтеръ, температура по утрамъ доходила до + 8° R, облака то и дѣло проносились

низко надъ головой и осыпали насъ мелкимъ дождемъ. Зимой въ долинѣ выпадаетъ такой глубокій снѣгъ, что прекращается всякое сообщеніе Абера съ другими аулами, поэтому жители въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не выходятъ изъ деревни, запасая на это время провизію для себя и кормъ для скота. Для этой послѣдней цѣли служитъ джурча, родъ Trifolium.

Соотвѣтственно суровому климату, дома отличаются аккуратностью постройки. Толстыя стѣны выведены изъ камней, слѣпленныхъ глиной, двери закрываются плотно, внутренность дома обыкновенно выбѣлена известкой. Крыши совершенно плоски. Жители аула — турки (адербейджанцы) и частью туркмены изъ племени гокланов. Послѣдніе выселены сюда персидскимъ правительствомъ, принадлежатъ къ шіитскому толку и ведутъ осѣдлую жизнь.

Главное занятіе жителей — земледѣліе и частью овцеводство. Большая долина сплошь обработана подъ пашни, на которыхъ пшеница въ то время только-что начала колоситься. По своей флорѣ долина носитъ характеръ альпійскаго луга; множество яркихъ цвѣтовъ окаймляютъ пашни. Между птицами наичаще попадаются: перепелка, овсянка желчная (Emberiza icterica), овсянка черноголовая (E. melanocephala), жаворонокъ рогатый (Otocorys peniallata), удодъ и Zinota bella.

Окрестныя горы скалисты, совершенно безлѣсны и покрыты большею частью кустами Caragana и др. Здѣсь обыкновенны каменныя куропатки (Perdix chukar), Ammopordix greseogularis, ящерицы Stellio caucasicus и Euprepis princeps. Въ долинѣ, даже близъ пашень, нерѣдко можно видѣть джейрановъ. Въ глубокихъ ущельяхъ изрѣдка попадаются небольшія деревья вишни, особаго вида кленъ и кусты барбариса, гдѣ держатся дубоносы (Coccothraustes vulgaris), сорокопуты (Otomela Romanowi, O. Bogdanowi). Благодаря нѣкоторымъ обстоятельствамъ, мое пребываніе близъ аула Аберъ было болѣе продолжительнымъ, чѣмъ это предполагалось. Отправляясь въ Персію, я не запасся заграничнымъ паспортомъ и не имѣлъ никакихъ другихъ бумагъ,

кромѣ вида на жительство въ Россіи. Сверхъ того, никому изъ персидскихъ властей совершенно не было извѣстно о моемъ пребываніи въ Персіи и путешествіе мое по этой странѣ было въ нѣкоторомъ родѣ контрабаднымъ. Поэтому, во избѣжаніе недоразумѣній, я счелъ за лучшее не встрѣчаться съ крупными мѣстными властями, такъ или иначе прикосновенными къ внѣшней политикѣ. Какъ разъ во время моего пребыванія въ Аберѣ, чрезъ этотъ аулъ долженъ былъ проѣзжать въ Мешедъ персидскій генералъ Сулейманъ-ханъ, состоявшій въ коммиссіи по проведенію русско-персидской границы. Хотя никому изъ хановъ, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться въ Персіи и раньше и послѣ, не было никакого дѣла до того, кто и зачѣмъ путешествуетъ по странѣ, но отъ Сулейманъ-хана можно было ожидать иного отношенія къ этому вопросу и потому благоразуміе требовало спрятаться отъ взоровъ этого генерала, который могъ-бы оказаться слишкомъ проницательнымъ политикомъ, и прождать нѣсколько дней, пока онъ не проѣдетъ чрезъ Аберъ. 26-го іюня эта опасность наконецъ миновала и на слѣдующій день мы выѣхали дальше. Путь пролегаетъ все той-же горной долиной, которая тянется отъ Абера на востокъ на нѣсколько десятковъ верстъ. Долина эта настолько ровная, что по ней возможно колесное движеніе до аула Келяте-Хыча, — носитъ характеръ среднеазіатскихъ пустынь.

Поверхность ея по большей части покрыта полынью, которою кормятся стада джейрановъ. Здѣсь обыкновенны бульдрюки (Pterocles arenarius), степные жаворонки (Alauda bimaculata, A. penicillata), ящерицы (Eremias Strauchi). Горы, окаймляющія долину съ сѣвера и юга, совершенно безлѣсны и пустынны. Близь Келяте-Хыча на ней попадаются небольшіе холмы, на которыхъ и расположены эти два смѣжные аула. Большій изъ нихъ называется Келяте; меньшій, построенный верстахъ въ двухъ отъ перваго, носитъ названіе Хычъ. Въ обоихъ вмѣстѣ считаютъ около 500 домовъ. Постройки слѣплены изъ сырцовыхъ кирпичей и расположены по склону холма такимъ обра-

зомъ, что плоская крыша нижняго домика находится на одной горизонтальной плоскости съ поломъ верхняго и, чтобы попасть въ одинъ изъ верхнихъ, необходимо взбираться на крыши нижнихъ или при помощи уступовъ въ глиняной стѣнкѣ дома, или по узкимъ и крутымъ переулкамъ. Такимъ образомъ весь аулъ представляетъ лѣстницу, гдѣ каждая ступень образуется изъ ряда домиковъ. Настоящихъ улицъ нѣтъ, промежутки между постройками не болѣе сажени ширины, иногда сверху имѣютъ крышу и образуютъ узкіе, кривые корридоры. Издали весь аулъ производитъ впечатлѣніе замка или крѣпости, и отверстія въ домикахъ, замѣняющія окна, кажутся амбразурами. Снизу аулъ обнесенъ стѣной въ защиту отъ нападенія туркменъ. У подножья холма по теченію рѣчки тянется длинный рядъ садовъ, оживляющихъ мертвую природу мѣстности. Каждый садъ обнесенъ глинянымъ заборомъ, верхняя часть котораго утыкана колючими кустами Alhagi и др. растеній. Въ трещинахъ этихъ изгородей во множествѣ шныряютъ крупныя ящерицы (Stellio caucasicus). Орошеніе производится при помощи арыковъ, проведенныхъ изъ рѣчки и, такъ какъ воды съ трудомъ хватаетъ на всѣ сады, то въ пользованіи ею соблюдается строгій порядокъ. Между фруктами первое мѣсто занимаютъ абрикосы разнообразныхъ породъ, тутовая ягода, алыча, яблоки, вишня, чернослив и въ незначительномъ количествѣ виноградъ. Во время нашего пребыванія поспѣли только абрикосы, вишня, яблоки и бѣлый тутъ. Изъ хлѣбовъ жители Келяте сѣятъ ячмень и пшеницу, послѣдняя созрѣваетъ здѣсь 10-ю днями раньше, нежели въ Аберѣ. Въ Гиляни, аулѣ, находящемся недалеко отсюда, пшеница поспѣваетъ 10-ю днями раньше, чѣмъ въ Келяте-Хычѣ.

Жители Келяте — турки (адербейджанцы), — очень милый, любезный и патріархальный народъ. Мы разбили свою палатку подъ тѣнью огромнаго чинара, въ промежуткѣ между двумя садами. Скоро явились къ намъ мѣстные обыватели, принесли множество фруктовъ, отказываясь отъ всякаго вознагражденія. Не видавъ никогда русскихъ, они съ любопытствомъ разглядывали

меня и разспрашивали о Россіи и ея порядкахъ. Мной, какъ русскимъ, въ особенности интересовались мѣстныя дамы. Они просили переводчика привести меня въ аулъ, чтобы посмотрѣть и, когда я отправился осматривать Келяте и карабкался по глинянымъ уступамъ ихъ домиковъ, отовсюду изъ ближайшихъ стѣнъ выглядывали испуганные и полные любопытства глаза обитательницъ. Переводчика осаждали вопросами обо мнѣ, отличавшимися подчасъ нелѣпостью. Одна старуха спрашивала, правда ли, что русскіе ѣдятъ свинину и ящерицъ; другая интересовалась знать, какъ я сплю, такъ же ли, какъ человѣкъ, или какъ-нибудь иначе. Одна, думая, что я нахожусь въ изгнаніи, разспрашивала, сколько дней ѣзды до моей родины. Когда ей отвѣчали, что на ишакѣ можно доѣхать только въ 4 мѣсяца, она проговорила: «охъ, бѣдный масульманинъ, за что его такъ далеко прогнали». Когда ей возразили, что я поѣхалъ по собственной волѣ, она начала вздыхать, приговаривая: «и какъ это мать пустила его».

Окрестности Келяте представляютъ широкую горную долину, покрытую полынью. Близь аула находятся нѣсколько холмиковъ, прорѣзанныхъ оврагомъ, въ стѣнахъ котораго видно интересное строеніе этой части долины. Верхній слой состоитъ изъ плотнаго конгломерата до 2 сажень толщины, подъ нимъ залегаетъ рыхлая глина съ примѣсью песку. Вѣтеръ выдуваетъ верхніе слои этой глины, примыкающіе къ конгломерату, такъ что эта послѣдняя порода образуетъ огромные навѣсы надъ оврагомъ. Выдуваніе это такъ далеко распространяется въ горизонтальномъ направленіи, что конгломератъ, въ видѣ пласта въ двѣ сажени толщины, остается безъ всякой точки опоры, отламывается и скатывается на дно оврага, образуя груды огромныхъ камней. Мѣстами ложе оврага обнимаетъ небольшой холмъ, поверхность котораго находится на одной высотѣ съ долиной. Такой холмъ представляетъ точно токое же строеніе, какъ и вся долина. Вѣтеръ, выдувая периферическія части слоевъ глины, прилежащихъ къ конгломерату, придаетъ холму форму стола на одной ножкѣ.

Груды наваленнаго конгломерата образуютъ цѣлую систему ходовъ, въ которыхъ находятъ себѣ пріютъ зайцы (Lepus Lehmanni), совы (Athene plumipes). Въ этихъ же камняхъ держатся голуби (Columba livia fera), куропатки (Ammoperdix griseogularis) и во множествѣ ящерицы (Stellio caucasicus).

Отъ Келяте на Буджнуртъ существуетъ двѣ дороги. Одна чрезъ Ріабадъ, Джоджермъ, другая — чрезъ Нардынъ и Джоджермъ. Первая, по словамъ жителей, пролегаетъ горной долиной, по которой мѣстами на разстояніи 15 миль нѣтъ воды; другая, которую я избралъ, нѣсколько длиннѣе, но проходитъ по болѣе населеннымъ мѣстамъ.

29-го іюня, сопровождаемые напутствіями жителей, въ особенности старухъ, мы вышли изъ Келяте.

Дорога, пролегавшая сначала все той же пустынной долиной того же характера, врѣзается скоро въ небольшое ущелье, предъ которымъ стоитъ глиняная башня. Это старый памятникъ благополучнаго избіенія 300 гокламовъ, напавшихъ на персидскій аулъ, отъ котораго въ настоящее время остались однѣ развалины. Скалы, окаймляющія ущелье, состоятъ изъ конгломерата, слои котораго наклонены на сѣверо-востокъ подъ угломъ около 45 градусовъ. По дну ущелья протекаетъ маленькая рѣчка, орошающая рѣдкіе кусты тамарикса и барбариса. Изъ птицъ попадаются кикилики, Ammoperdix griseogularis, горлицы, красноносыя галки и очень мало мелкихъ пѣвчихъ Къ концу перехода мы стали спускаться въ большую котловину, на днѣ которой и расположились на ночевку на берегу рѣчки близъ маленькаго аула, не носящаго, кажется, особаго названія. На слѣдующій день путь пролегалъ вдоль рѣчки по дну длиннаго, глубокаго ущелья, бока котораго поросли барбарисомъ, вишней и особымъ видомъ клена. Фауна пѣвчихъ птицъ, несмотря на множество кустовъ, довольно бѣдна. Здѣсь можно встрѣтить сорокопутовъ (Otomela Romanowi), обыкновеннаго дубоноса и нѣсколько видовъ овсянокъ.

Пройдя верстъ 15, на протяженіи которыхъ дорога все

время слабо спускается внизъ, мы подошли къ аулу Кызы, возлѣ котораго протекаетъ большая рѣчка, орошающая мѣстныя поля. Отсюда дорога, спускающаяся по большей части внизъ, приводитъ въ большой аулъ Кашизаръ или Чинашъ, гдѣ мы и остановились на ночевку.

Окрестности его представляютъ пустынныя горы, и только верхушки ихъ покрыты лѣсомъ, состоящимъ главнымъ образомъ изъ особаго вида клена, имѣющаго трехлопастныя листья. Отсюда до укрѣпленія Нардына считаютъ 3 мили (21 верста). Путь сначала пролегаетъ горами, покрытыми густымъ мелкимъ лѣсомъ барбариса и клена. Множество пашень свидѣтельствуютъ объ обиліи воды. Предъ Нардыномъ дорога начинаетъ спускаться въ огромную, круглую котловину, въ серединѣ которой и стоитъ это укрѣпленіе. Поверхность по природѣ напоминаетъ среднеазіатскія пустыни. Полынь является преобладающимъ растеніемъ. Каменки (Saxicola isabellina), Scotocerca inquieta, песчанки (Meriones opimus), ящерицы (Phrynocephalus helioscopus) — животные обитатели этой котловины.

Недостатокъ воды дѣлаетъ для жителей Нардына невозможнымъ занятіе земледѣліемъ или садоводствомъ, поэтому укрѣпленіе и его окрестности имѣютъ унылый мертвенный видъ.

Нардынъ представляетъ военное укрѣпленіе, въ прежнее время служившее оплотомъ противъ вторженія туркменъ во внутренность Персіи, въ настоящее время значеніе его ограничивается обязанностью слѣдить за туркменскими шайками, нападающими на персидскіе торговые караваны. Во время нашего пребыванія въ крѣпости сидѣли двое русскихъ текинцевъ, отбившихъ красный товаръ у персидскаго каравана. Объ этомъ обстоятельствѣ было донесено въ Тегеранъ и плѣнные могли ожидать смертнаго приговора.

Несмотря на это, солдаты обходились съ ними очень любезно. Они развлекали ихъ разговорами, давали имъ хорошую пищу и старались всячески облегчить ихъ положеніе. Вообще отношеніе

къ плѣннымъ у турокъ совсѣмъ иное, чѣмъ у туркменъ. Послѣдніе мучатъ ихъ и издѣваются надъ своими жертвами.

Начальникъ укрѣпленія ханъ изъ адербейджанцевъ управляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколькими изъ близъ лежащихъ ауловъ. Помощниками его состоятъ его сыновья, изъ которыхъ одинъ завѣдуетъ письменной частью, другой — военною, занимая должность начальника кавалерійскаго отряда, находящагося при укрѣпленіи. Узнавъ о нашемъ прибытіи, ханъ выразилъ сожалѣніе о томъ, что мы не вошли въ стѣны крѣпости. Онъ дѣлалъ замѣчаніе солдатамъ по поводу того, что они не пригласили насъ туда. «Къ русскимъ надо относиться съ уваженіемъ», прибавилъ онъ при этомъ. Наконецъ онъ прислалъ ко мнѣ своего сына съ визитомъ, который пригласилъ меня осмотрѣть укрѣпленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ пообѣдать съ ними.

Не мало усилій стоило мнѣ придать своему костюму болѣе или менѣе приличный видъ, наконецъ все это кое какъ удалось, хотя далеко не настолько, чтобы по мнѣ можно было составить вѣрное представленіе о внѣшности европейца. Еще труднѣе было явиться въ сносномъ видѣ моему переводчику, но послѣ того, какъ я предложилъ ему вмѣсто его изорванныхъ брюкъ, мои бѣлыя кальсоны, онъ нашелъ что всѣ затрудненія устранены и мы можемъ предстать предъ лицомъ хана, не оскорбляя его зрѣнія.

Ханъ — обыкновенный старый персіянинъ, въ своемъ національномъ халатѣ, принялъ насъ въ палаткѣ, разбитой въ маленькомъ саду и извинился, что не можетъ пригласить насъ въ домъ, такъ какъ тамъ живутъ его жены.

Онъ сперва выразилъ свои симпатіи русскимъ, затѣмъ разспросилъ меня о цѣли путешествія, видимо предполагая во мнѣ правительственнаго агента. Я сказалъ ему нѣсколько фразъ въ его тонѣ и увѣрилъ его, что я совершенно частное лицо, никакого соприкосновенія къ политикѣ не имѣю, и занимаюсь изслѣдованіемъ природы.

Несмотря на это, отношеніе ко мнѣ нисколько не измѣнилось

и я пользовался все той-же любезностью. Угощеніе началось съ чая, подаваемаго въ маленькихъ стаканчикахъ и приготовляемаго русскимъ способомъ, при помощи небольшаго самовара. Вскорѣ затѣмъ начался принесенный въ палатку на кошму обѣдъ. Всѣ блюда подаются сряду и всякій ѣстъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ ему вздумается.

Обѣдъ, приготовленный со вкусомъ, состоялъ изъ щурбы или бараньяго супа съ бобами, кабава, плова съ бараниной, яичницы, панира (сыра) съ зеленымъ лукомъ, меду и особаго напитка, изготовленнаго изъ холодной воды и кислаго сливочнаго масла съ анисомъ.

За обѣдомъ никто изъ присутствующихъ не употреблялъ никакихъ орудій, кромѣ пальцевъ. Замѣтивъ, что я чувствую себя не особенно ловко безъ обыкновенныхъ принадлежностей европейскаго стола, ханъ велѣлъ дать мнѣ большую ложку, которой наливаютъ супъ. Послѣдняя, впрочемъ, благодаря своимъ большимъ размѣрамъ принесла мнѣ мало пользы.

Обыкновенно изъ одного блюда ѣдятъ нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, но мнѣ, конечно, было предложено отдѣльно отъ прочихъ. Вмѣсто тарелокъ и салфетокъ употребляютъ чуреки. Обѣдъ заключается круговымъ кальяномъ, который подносится первоначально хозяину, любезно уступающему его кому нибудь изъ гостей.

Послѣ обѣда мы отправились осматривать укрѣпленіе. Толстыя стѣны выведены изъ сырцоваго кирпича и мѣстами разрушены землятрясеніемъ, уничтожившимъ также много домовъ. Внутри находятся помѣщенія для солдатъ, которыхъ теперь не болѣе двухъ десятковъ, помѣщеніе для трехъ заржавленныхъ пушекъ, домъ хана и зданіе для проѣзжихъ начальниковъ. Эта послѣдняя постройка разрушена землетрясеніемъ и, судя по остаткамъ, строена съ претензіями на восточную роскошь. На внутреннихъ стѣнахъ яркими красками размалеваны картины безъ всякаго соблюденія перспективы. Сюжеты ихъ частью эротическіе, не особенно приличные, частью заимствованные изъ войнъ съ туркменами.

Наиболѣе интереса представляютъ бани; онѣ вырыты подъ землей и состоятъ изъ трехъ отдѣленій квадратной формы, имѣющихъ каждое отдѣльную крышу, выведенную изъ глины въ видѣ купола. Слабый свѣтъ проходитъ въ небольшія окошечки вверху сквозь бутылочно зеленые стекла, позволяя только различать людей и не сталкиваться другъ съ другомъ. Въ первомъ отдѣленіи, служащемъ предбанникомъ, находятся нары и небольшой водоемъ для мытья ногъ. Узкій проходъ ведетъ во второе теплое помѣщеніе; далѣе слѣдуетъ отдѣленіе для ванны. Ванна — это огромный водоемъ изъ обожженнаго кирпича, обмазаннаго какимъ-то особымъ цементомъ. Вода напускается сюда изъ арыка и легко можетъ быть выпущена чрезъ другую канавку. Подъ ванной находится обширная подземная печь, нагрѣвающая воду и все помѣщеніе бани.

На другой день послѣ моего визита молодые ханы предложили мнѣ совершить поѣздку въ Кяльпушъ. Это небольшой участокъ земли верстахъ въ пятнадцати отъ Нардына, по ихъ словамъ одно изъ лучшихъ мѣстъ Персіи. Дно котловины, на которой построенъ Нардынъ — плоская равнина съ характеромъ пустыни. Поверхность ея покрыта полынью и обитаема песчанками, чекканами (Saxicola isabellina) и Scotocerca inquieta.

Окрестныя горы состоятъ изъ очень разнообразныхъ породъ, которыя настолько перемѣшаны, что трудно указать какая порода является преобладающей. Мѣстами отдѣльныя скалы сложены изъ синяго и краснаго глинистаго сланца, мѣстами изъ известняка. Нерѣдко на дневную поверхность выходятъ мраморъ и песчаникъ. Горы почти лишены растительности, только изрѣдка можно встрѣтить здѣсь небольшія деревья можжевельника, кусты барбариса и въ лощинахъ очень скудную травянистую растительность. Небогата и животная жизнь этихъ горъ. Только архары и теки (Ovis arkal, Capra aegagrus) въ значительномъ количествѣ держатся въ этой дикой пустынной мѣстности. Птицы-же повидимому избѣгаютъ ея. Совершенную противуположность представляетъ Кяльпушъ, начинающійся такъ

недалеко отъ Нардына. По словамъ жителей этотъ уголокъ настоящій рай, что показалось мнѣ очень страннымъ, такъ какъ съ самаго Алястана и его окрестностей, расположенныхъ по сѣверному склону Астрабадскихъ горъ не встрѣчалось ни одной мѣстности, сходной по богатству природы съ Кяльпушемъ.

Отзывы мѣстныхъ обитателей возбудили во мнѣ сильный интересъ. Я не замедлилъ воспользоваться приглашеніемъ молодыхъ хановъ и объявилъ имъ о своей готовности посѣтить эти мѣста.

4-го іюля для охраненія моей палатки былъ присланъ солдатъ, вооруженный кривой саблей и вскорѣ затѣмъ явилась цѣлая кавалькада — молодые ханы въ сопровожденіи нѣсколькихъ зажиточныхъ персіянъ. Статный видъ всадниковъ на красивыхъ лошадяхъ, съ ружьями за спиной, одѣтыхъ въ живописные костюмы привелъ меня въ нѣкоторое смущеніе, такъ какъ несмотря на всѣ старанія я не могъ придать своей внѣшности сносный видъ.

Лучшая изъ моихъ трехъ лошадей, привыкнувъ къ вьюкамъ, ни за что не хотѣла двигаться иначе какъ шагомъ. Правда, это обстоятельство имѣло своего рода удобства по той причинѣ, что за неимѣніемъ сѣдла я долженъ былъ сидѣть на особомъ приборѣ, употребляемомъ при вьючаніи лошадей и называемомъ здѣсь палянгомъ. Это ничто иное какъ длинный снопъ камышу, перегнутый пополамъ и привязываемый къ спинѣ лошади. Когда на него положены переметныя сумы, то положеніе всадника поверхъ ихъ достаточно удобно для путешествія шагомъ.

Безъ нихъ же палянгъ походитъ на инквизиторское кресло и если къ этому прибавить, что такое сѣдло не имѣетъ стремянъ и готово каждую минуту подвернуться подъ брюхо лошади, то будетъ достаточно, чтобы понять, на сколько удобно скакать при такихъ условіяхъ.

Кавалькаду сопровождали нѣсколько человѣкъ кавалерійскихъ солдатъ и прислуги. На одной лошади, навьюченной огромными сумами съ провизіей сидѣлъ ханскій слуга, онъ же поваръ.

Онъ принадлежалъ къ тому племени, представители котораго подобно домашней скотинѣ продавались еще недавно на рынкахъ, но это былъ не чистокровный негръ. Въ настоящее время зажиточные персіяне пріобрѣтаютъ себѣ такихъ рабовъ, цѣнность которыхъ не превышаетъ стоимости хорошей лошади. Здѣсь эти люди исповѣдуютъ масульманскую религію шіитскаго толка и могутъ жениться только на своихъ соплеменницахъ.

На особой лошади сидѣлъ другой слуга персъ, на обязанность котораго было возложено содержаніе въ исправности кальяна и всѣхъ его принадлежностей. Къ сѣдлу его лошади была привязана желѣзная печь, въ которой онъ долженъ былъ постоянно поддерживать огонь. Печь, привязанная на длинной цѣпи, подобно огромному паникадилу качалась съ боку лошади; испуская изъ себя пламя и огонь, она придавала странный видъ всаднику. По другую сторону сѣдла висѣла сума, въ которой помѣщался богатый кальянъ и вода. Этотъ постоянный огонь и вода были неободимыя принадлежности кальяна. На дорогѣ ханы не рѣдко обращались къ слугѣ и курили, не слѣзая съ сѣдла.

Для большей пышности взятъ былъ горнистъ, обязанный трубить сборы и звуками рожка выгонять звѣрей изъ лѣсу. Это былъ сѣдой добродушный старикъ турокъ. Дорогой онъ вспоминалъ свои молодые годы и съ нескрываемымъ удовольствіемъ разсказывалъ, какъ много лѣтъ тому назадъ персидскій ханъ разбилъ на голову туркменъ, и благодаря тому, что у послѣднихъ отсырѣлъ порохъ, перерѣзалъ ихъ въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ. «Вотъ тото было время, прибавлялъ онъ, я служилъ тогда горнистомъ и не смотря на то, что не имѣлъ никакого оружія кромѣ маленького ножа, принесъ хану туркменскихъ головъ на 20 тумановъ». На одной лошади съ этимъ воиномъ сидѣлъ молодой фарсъ, бывшій у хана приживалкой.

Онъ всю дорогу до хрипоты въ горлѣ пѣлъ пѣсни и вечеромъ исполнялъ должность муллы, призывая правовѣрныхъ къ молитвѣ. Этотъ фарсъ былъ типичный представитель своего племени, и по своему шельмоватому виду составлялъ крайнюю

противуположность старику турку. Какъ этотъ отличался прямодушіемъ и добротой, такъ тотъ былъ хитеръ и безсердеченъ. Когда ихъ лошади приходилось взбираться въ гору, старикъ, желая облегчить её, слѣзалъ съ сѣдла и плелся за ней сзади. Чтобы сколько нибудь помочь своимъ старымъ дрожащимъ ногамъ, онъ хватался за хвостъ лошади, но фарсъ сидѣвшій на ней начиналъ всякій разъ погонять животное, которое на столько прибавляло шагу, что старикъ не успѣвалъ итти и бросалъ хвостъ. Не понимая насмѣшки, онъ добродушно просилъ фарса не торопиться, но тотъ весело хохоталъ, продолжая погонять лошадь всякій разъ, какъ старикъ хватался за хвостъ.

Въ такомъ составѣ кавалькада выѣхала изъ Нардына. Путь, пролегавшій почти на сѣверъ, сначала шелъ пустынной равниной, скоро мы поднялись на не менѣе мертвыя горы и, сдѣлавъ небольшой перевалъ, часа чрезъ три послѣ выѣзда изъ укрѣпленія подошли къ тому мѣсту, которое носитъ названіе Кяльпушъ. Этотъ небольшой участокъ земли нѣсколько десятковъ верстъ въ поперечникѣ отличается роскошной флорой и плодородіемъ земли. Склоны горъ съ черноземной почвой покрыты прекрасной густой травой съ яркими цвѣтами. Мѣстами возвышаются рощи крупныхъ деревьевъ дуба, не встрѣчавшагося нигдѣ отъ самаго Алястана. Къ нему подмѣшивается черешня, боярка и другія. Пейзажъ въ общемъ напоминаетъ окрестности Астрабада.

Въ лѣсу держатся маралы. Эта благородная дичь служитъ предметомъ охоты для шаха, который иногда пріѣзжаетъ сюда съ этой цѣлью. Здѣсь всякій разъ онъ разбиваетъ свои палатки на небольшомъ правильномъ холмѣ, какъ бы покрытымъ ковромъ яркой зелени. Этотъ холмъ называютъ Стуломъ Шаха. Двигаясь то богатыми лугами, то дубовыми рощами приближались мы къ аулу Гусейнъ-Абадъ.

По временамъ мы останавливались для охоты. Старый горнистъ отправлялся въ лѣсъ и звуками рожка выгонялъ звѣрей. Вышелъ старый маралъ, былъ раненъ однимъ изъ солдатъ, но успѣлъ скрыться. Мои спутники застрѣлили кабана, но, конечно,

не только не дотронулись до него, но и не показали мнѣ мѣста, гдѣ онъ былъ убитъ, боясь, вѣроятно, что я возьму его для пищи.

На лугахъ часто выпархивали стрепета, но персіяне, не превыкшіе стрѣлять въ летъ, старались догонять ихъ на конѣ и оставались ни при чемъ.

Вечеромъ мы пришли въ Гусейнъ-Абадъ, находящійся въ вѣденіи Нардынскаго хана. Ааулъ, выстроенный лѣтъ 10 тому назадъ верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ Нардына и верстахъ въ 20 къ сѣверовостоку отъ Наника, расположенъ въ узкой горной долинѣ и окруженъ отовсюду лѣсомъ и прекрасными лугами. По словамъ жителей, на одинъ батманъ пшеницы здѣсь получаются урожаи до 50 батманъ.

Какъ вездѣ, на Кяльпушѣ здѣсь много воды, пашни не нуждаются въ искусственной ирригаціи, такъ какъ для орошенія совершенно достаточно бываетъ атмосферной влаги. Обиліе воды, обусловливающее прекрасную растительность Кяльпуша представляетъ тѣмъ болѣе странное обстоятельство, что въ котловинѣ, гдѣ расположенъ Нардынъ, дожди очень рѣдки. За недостаткомъ инструментовъ, я не могъ сдѣлать никакихъ наблюденій, которыя могли бы выяснить причину, почему Кяльпушъ является такимъ благодатнымъ оазисомъ среди пустынныхъ горъ, примыкающихъ съ юга и востока, или другими словами, почему здѣсь существуетъ обиліе воды и атмосферныхъ осадковъ. Судя по глазомѣру и температурѣ воздуха, горы Кяльпуша не отличаются значительно по высотѣ отъ окрестныхъ. Можетъ быть, особое распредѣленіе горныхъ хребтовъ и въ зависимости отъ нихъ вѣтровъ, несущихъ атмосферные осадки, служитъ причиною этого явленія. Кяльпушъ близко примыкаетъ къ Гюргеню; можетъ быть, низменность между этой рѣкой и Атрекомъ представляетъ русло, по которому струя влажнаго воздуха, двигаясь отъ Каспійскаго моря, омываетъ и Кяльпушъ. Охлаждаясь на склонахъ окрестныхъ горъ, она освобождаетъ большое количество влаги.

Жители Гусейнъ-Абада пользуются достаткомъ, на сколько это возможно для крестьянскаго населенія Персіи. Въ аулѣ мы остановились въ хижинѣ одного обывателя, послѣ ужина ханъ пригласилъ мѣстныхъ пѣвцовъ и музыкантовъ. То были два брата; старшій — слѣпой старикъ игралъ на двухструнной гитарѣ, аккомпанируя молодому брату — пѣвцу. Въ пѣніи послѣдняго было много энтузіазма, но мало гармоніи. Это былъ неистовый крикъ, въ которомъ по временамъ дрожаніе голоса смѣнялось протяжными нотами. На губахъ появлялась пѣна и порой выраженіе крайней степени изступленія появлялось на лицѣ, которое пѣвецъ въ это время прикрывалъ шапкой. Не менѣе увлеченія проявлялъ старый гитаристъ. Онъ неистово билъ по струнамъ рукой, по временамъ онъ прислонялъ ухо къ гитарѣ, какъ бы наслаждаясь музыкой, или поднимая кверху свое восторженное слѣпое лицо; порой онъ привскакивалъ съ мѣста и билъ въ тактъ сѣдой головой. Послѣ нихъ выступилъ новый артистъ. Это былъ полусумашедшій старикъ, пропѣвшій съ приплясываніемъ, судя по тѣлодвиженіямъ, что то очень скабрезное.

Въ заключеніе спектакля мой проводникъ, исковеркавъ слова и мотивъ пропѣлъ «Стрѣлка». Гитаристъ подобралъ аккомпанементъ, на сцену явился тазъ и скоро подъ крышей персидскаго домика полились съ бо́льшей силой звуки этой пошлой пѣсенки, доставившей не малое удовольствіе присутствующимъ.

На слѣдующій день мы вернулись въ Нардынъ.

Молодые ханы попросили меня остаться здѣсь еще на день, чтобы присутствовать на праздникѣ, когда туркменскіе ханы племени Гокдановъ являются съ поздравленіями къ нардынскому хану. Туркмены были по большей части молодой народъ съ дикимъ выраженіемъ лицъ. Всѣ были вооружены винтовками и ножами, нѣкоторые имѣли русскія пѣхотныя берданки, работы Ижевского завода 1878 года, попавшіе сюда отъ текинцевъ. Туркмены для уменьшенія тяжести обстругиваютъ берданкамъ ложе и придаютъ имъ видъ казачьихъ. Празднество состояло исключительно въ угощеніи.

За ужиномъ молодые ханы вели довольно откровенныя рѣчи о персидскихъ порядкахъ. По ихъ словамъ, до покоренія текинцевъ русскими пограничные персидскіе ханы были довольны своей судьбой. На военномъ положеніи они получали большое жалованье, кромѣ того могли всегда разсчитывать на добычу послѣ удачной стычки съ туркменами. Чтобы долѣе пользоваться выгодами враждебныхъ отношеній къ сосѣдямъ они употребляли всѣ усилія для того, чтобы не покорять окончательно текинцевъ. Не будь этого, Геокъ-Тепе и другія крѣпости давно были бы взяты персами. Случалось, что туркменскіе ханы по соглашенію съ персидскими устраивали фиктивныя нападенія на персидскіе аулы. Теперь когда русскіе, покоривъ текинцевъ, водворили спокойствіе въ этой части Персіи, когда также жители турецкихъ и курдскихъ ауловъ сами отбили у туркменъ охоту къ разбойничьимъ набѣгамъ, персидскіе ханы остались безъ дѣла и лишились прежнихъ доходовъ.

На прощанье гостепріимные ханы написали мнѣ въ записную книжку нѣсколько любезныхъ словъ на фарсійскомъ языкѣ. Чтобы отплатить имъ тѣмъ же я написалъ имъ слѣдующія строки съ эпиграфомъ «не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ»:

«Вмѣсто того, чтобы быть убитымъ туркменской пулей или «быть арестованнымъ персіянами по подозрѣнію въ политиче-«скомъ шпіонствѣ, какъ то мнѣ предсказывали въ Петербургѣ, «я сижу въ настоящее время на мягкомъ коврѣ подъ яснымъ «небомъ Нардына и пользуюсь гостепріимствомъ хановъ».

Эти строки вмѣстѣ съ эпиграфомъ, мнѣ думается, могъ бы принять къ свѣденію всякій, отправляющійся въ дальнее путешествіе, кого вздумали бы стращать ужасами странствованія.

Рано утромъ 7-го іюля наконецъ мы вышли изъ Нардына по направленію къ Джоджерму. На протяженіи 40 верстъ, пройденныхъ въ этотъ день, путь пролегалъ ровной долиной, окаймленной невысокими горами съ сѣвера и юга. Долина всюду носитъ характеръ среднеазіатской пустыни; поверхность ея покрыта полынью. Джейраны, песчанки (Meriones opimus), каменки

являются животными обитателями ея. Горы, или совершенно лишенныя растительности, или покрытыя чахлой полынью, состоятъ изъ известняка; мѣстами выходятъ скалы кристаллическаго аллебастра. Благодаря незначительной вышинѣ въ горахъ ручьи рѣдки. Только верстахъ въ 8 отъ Нардына протекаетъ по солонцеватому дну небольшой ручеекъ, который, вѣроятно, къ концу лѣта изсякаетъ.

Пройдя верстъ 30 отъ укрѣпленія, мы подошли къ колодцу, въ которомъ, сверхъ ожиданія проводника и къ нашему неудовольствію, воды не оказалось. Торопливымъ шагомъ поплелись мы дальше къ слѣдующему колодцу. Солнце, склонившееся за полдень, жгло невыносимо; жажда томила и насъ и лошадей; уже переводчикъ началъ чувствовать головокруженіе, какъ на горизонтѣ, какъ бы плавая въ воздухѣ, показался глиняный куполъ колодца. Животныя ускорили шагъ, и скоро мы были около воды. Лошади столпились около колодца, прося пить. Поданное ведро, онѣ съ азартомъ отбивали другъ у друга, разливали воду и много прошло времени, прежде чѣмъ удалось напоить ихъ. Здѣсь мы рѣшили остановиться на ночевку не смотря на то, что окрестности представляли пустыню, почти лишенную всякой растительности. Только общипанные стебли полыни торчали на голой глинѣ, и наши лошади принуждены были довольствоваться нѣсколькимъ горстями ячменю, бывшаго у насъ въ запасѣ.

Колодезь имѣетъ видъ ямы не болѣе двухъ аршинъ глубины, покрытой глинянымъ куполомъ. Такая незначительная глубина является результатомъ особыхъ сооруженій, свойственныхъ Персіи и Закаспійской области. При помощи ихъ возможно изъ очень глубокихъ колодцевъ вывести воду на поверхность земли. Подобныя сооруженія встрѣчаются только въ долинахъ, окойм-ленныхъ горами или у подножья горъ и имѣютъ слѣдующее устройство. По пологому склону подножья роютъ яму пока не дойдутъ до водосодержащаго пласта. Со дна этого колодца проводится боковой ходъ слабо наклонный по направленію къ долинѣ или степи, который, выходя другимъ концомъ на дневную

поверхность, выводитъ съ собой туда и воду. На всемъ протяженіи этого боковаго канала вырытъ, въ видѣ отдушинъ, цѣлый рядъ колодцевъ, дно которыхъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ дно канала. Такимъ образомъ въ этой системѣ колодецъ, ближайшій къ горѣ имѣетъ наибольшую глубину, глубина же другихъ убываетъ по мѣрѣ приближенія къ концу канала, выводящему воду на поверхность воды.

Вся система имѣетъ въ разрѣзѣ слѣдующій видъ.

Глубина наибольшаго изъ такихъ колодцевъ бываетъ, повидимому, очень велика; по крайней мѣрѣ во многихъ изъ нихъ не видно дна, хотя діаметръ ямы достигаетъ двухъ саженъ.

Эти сооруженія, стоившія огромнаго труда произведены на правительственный счетъ еще въ очень отдаленныя времена. Для производства такихъ работъ существуютъ особые персидскіе инженеры, получающіе образованіе въ Тегеранѣ. При помощи такихъ колодцевъ, называемыхъ здѣсь дара, вода выведенная на дневную поверхность можетъ служить для орошенія полей и не рѣдки случаи, гдѣ большіе аулы орошаютъ пашни и сады водой полученной такимъ способомъ.

Вечеромъ къ колодцу приплелся пѣшій пилигримъ, отправившійся на богомолье въ Мешедъ. Это былъ отставной солдатъ персидской арміи, которому въ числѣ восьми его товарищей во время послѣдней русско-турецкой войны турки отрѣзали кисть лѣвой руки и 3 пальца на правой, оставивъ остальные два для совершенія намаза. Причиной этого варварскаго поступка было подозрѣніе въ томъ, что эти солдаты доставляли изъ Арменіи русскимъ войскамъ провіантъ.

На слѣдующій день въ сопровожденіи этого пилигрима мы продолжали путь. Почти чрезъ часъ мы подошли къ аулу Дара, называемому такъ по имени вышеописанныхъ колодцевъ, водой которыхъ орашаются здѣшніе пашни и сады. На разстояніи двухъ верстъ отсюда находится аулъ Иверъ, на сѣверъ отъ котораго отъ дороги на Джоджермъ расположенъ третій аулъ

Гярмабъ. Пройдя верстъ 20 отъ мѣста ночевки мы сдѣлали привалъ у Джоджерма.

Путь всё время пролегалъ пустынной, мѣстами очень широкой долиной покрытой полынью. Здѣсь живутъ джейраны, изъ ящерицъ Phrynocephalus helioscopus и Ablepharus deserti. Джоджермъ представляетъ изъ себя нѣчто въ родѣ уѣзднаго города, находящагося въ вѣденіи Буджнуртскаго хана. При аулѣ находится полуразвалившаяся крѣпость, потерявшая въ настоящее время свое значеніе. Жители занимаются главнымъ образомъ садоводствомъ.

На слѣдующій день путь пролегалъ всё той же пустынной ровной долиной. Горы, окаймляющія её съ юга отодвинуты такъ далеко, что она кажется обширной степью. На разстояніи 15-ти верстъ отъ Джоджерма находится колодезь системы Дара, орошающій среди мертвой пустыни небольшую бахчу. Тутъ же стоятъ два табора курдовъ, занимающихся скотоводствомъ, предметами котораго, кромѣ барановъ и козъ, служатъ яки и верблюды. Здѣсь живутъ эти номады въ палаткахъ изъ черной шерсти, устроенныхъ самымъ примитивнымъ способомъ. Большой кусокъ грубой ткани натянутъ въ видѣ тента на наклоненныхъ кольяхъ; подъ нимъ сидятъ оборванные хозяева на голой глинѣ, около жердей сложенъ скудный домашній скарбъ и вообще вюду видна крайняя бѣдность.

Курды эти очень добродушный и патріархальный народъ, не видавшій ничего на свѣтѣ, кромѣ клочка земли, гдѣ пасется ихъ скотъ.

Съ любопытствомъ, какъ дикари, они осматривали мой иностранный костюмъ; каждая бляха приводила ихъ въ изумленіе и подаренная пуговица въ неподдѣльный восторгъ.

Слѣдующій день мы шли той же пустыней, поверхность которой покрыта щебнемъ. На 18-ой верстѣ отъ мѣста ночевки, въ $1^1/_2$ верстахъ на право отъ дороги находится брошенная крѣпость Джаферабадъ, противъ нея на лѣво отъ дороги сады и аулъ Джаферлундъ; еще чрезъ шесть верстъ мы подошли къ

аулу Хуршо и по приглашенію жителей остановились ночевать на паперти мѣстной мечети. Жители аула Фарсы запрудили всю улицу, размѣстившись возлѣ насъ.

До поздней ночи они вели болтовню и кончили тѣмъ, что разошлись, укравъ у насъ нѣсколько мелкихъ вещей и выпросивъ всё, на что хватило нашей щедрости.

Близь аула находятся пашни, среди которыхъ тамъ и сямъ возвышаются глиняныя башни, возведенныя для защиты отъ туркменъ. Еще въ недавнее время туркмены дѣлали набѣги на жителей Хуршо. Прячась за горами, они дожидались окончанія полевыхъ работъ и на лихихъ коняхъ нападали на толпы возвращающихся съ поля Фарсовъ и уводили ихъ въ плѣнъ.

Чтобы спасаться отъ такихъ набѣговъ, Фарсы срѐди пашенъ настроили эти башни, въ которыя прятались и отстрѣливались чрезъ маленькія амбразуры, пока изъ аула приходили на помощь. Въ настоящее время такія сооруженія потеряли всякое значеніе и служатъ многочисленными памятниками прежняго тревожнаго времени.

Отъ Хурша дорога изъ пустынной долины, тянувшейся почти непрерывно отъ самаго Нардына, слабо поднимается въ горы. Чрезъ $1^3/_4$ часа мы подошли къ аулу Курфъ, отсюда еще чрезъ часъ къ Дербенту, гдѣ пришлось остановиться, чтобы подковать лошадь, потерявшую подкову. Близь аула протекаетъ большая рѣчка, въ которой живутъ мелкія рыбы, повидимому, изъ рода Nemachilus. Берега ея мѣстами поросли джидой (Eleagnus), таломъ [1]), въ которыхъ держатся горлицы (Columba turtur), щеглы (Carduelis orientalis), воробьи (Passer hispaniolensis) и щурки (Merops apiaster).

Подъ вечеръ мы вышли дальше, дорога идетъ узкой горной долиной, тамъ и сямъ виднѣется яркая зелень отдѣльныхъ садовъ. Часа черезъ два, т. е. сдѣлавъ верстъ 9 отъ Дербента, мы подошли къ аулу Таваръ.

---

[1]) Деревья эти, вѣроятно, искусственно разведены.

На пути сюда намъ повстрѣчался англичанинъ, единственный путешественникъ европеецъ.

Онъ измѣрилъ меня наглымъ взглядомъ, свойственнымъ этой націи и проѣхалъ мимо, прежде чѣмъ я опомнился. Его сопровождало нѣсколько человѣкъ персіянъ, вьючныхъ лошадей иословъ. Въ Таварѣ я узналъ, что англичанинъ ѣдетъ изъ Герата, чрезъ Мешедъ въ Баку.

По словамъ персіянъ, онъ везетъ съ собой цѣлые вьюки золота и расплачивается чрезвычайно щедро. Онъ разспрашиваетъ обо многомъ и постоянно что-то записываетъ.

Этотъ самый англичанинъ, имени котораго не удалось узнать, былъ впослѣдствіи невольнымъ виновникомъ одного моего непріятнаго приключенія.

«Энглизъ китты, урусъ кильды» (англичанинъ ушелъ, русскій пришелъ), такъ привѣтствовали меня въ Таварѣ, и немедленно принесли фруктовъ, въ разсчетѣ получить второй разъ 5 кранъ (около 1 р. 70 к.) за блюдо сливы, но я былъ русскій путешественникъ и надежды ихъ не оправдались.

Отъ Тавара дорога идетъ ровной довольно широкой долиной, горы мѣстами покрыты можжевельникомъ, барбарисомъ, шиповникомъ. Верстахъ въ 9-ти отъ Тавара находится маленькій аулъ Чорби, за нимъ Ширенсу. Далѣе начинается пологій подъемъ на перевалъ Тахтей-башка, перевалъ не высокъ, но длиненъ. Спускъ съ него не болѣе крутъ, чѣмъ подъемъ и даже въ настоящее время не встрѣтилось-бы препятствія для путешествія на колесахъ.

Съ Тахтей-башка дорога врѣзается въ узкія ущелья безлѣсныхъ скалистыхъ горъ, сложенныхъ изъ известняка, и идетъ по ровному дну высохшей рѣчки. На разстояніи около 40 верстъ отъ Тавара лежитъ аулъ Фирюзе, гдѣ мы и остановились. Фирюзе расположенъ въ узкомъ глубокомъ ущельи, по теченію большой шумной рѣчки Каризъ, впадающей, вѣроятно, въ Атрекъ. На нѣсколько верстъ по Каризу недоходя аула и дальше отъ него узкой извилистой лентой тянется рядъ роскошныхъ садовъ. Изъ

поспѣвшихъ фруктовъ здѣсь особенно хороши: алыча, слива величиной съ яблоко среднихъ размѣровъ и бѣлая тутовая ягода, съ конечный суставъ большого пальца. Въ это время жители аула Фарсы почти исключительно питаются зеленью и страдаютъ разстройствомъ желудка. Прослышавъ о пріѣздѣ русскаго, одинъ за другимъ они приходили лечиться. Кромѣ больныхъ желудкомъ приходили хромые, лихорадочные, больныя женскими болѣзнями, безплодіемъ и проч.

Около Фирюзе находится мусульманскій монастырь, гдѣ живутъ нѣсколько человѣкъ блѣдныхъ, истощенныхъ дервишей. Эти монахи не брѣютъ и не стригутъ волосъ. Живутъ они доброхотными приношеніями правовѣрныхъ.

Окрестныя скалы большею частью голы, мѣстами только попадаются деревья можжевельника и кусты барбариса. Изъ млекопитающихъ здѣсь живутъ пищухи (Lagomys rufescens), изъ птицъ Sitta syriaca, голубой дроздъ (Monticola cyanus), Saxicola picata, Passer petronia, Ammoperdix griseogularis, Perdix Chukar, изъ ящерицъ Stellio caucasicus. Въ садахъ на фруктовыхъ деревьяхъ во множествѣ прикормились розовые скворцы и сѣрыя вороны.

Уже давно двѣ изъ моихъ лошадей сбили себѣ спины и съ каждымъ переваломъ опасность остаться безъ всякихъ средствъ къ передвиженію, кромѣ собственныхъ ногъ грозила все болѣе и болѣе. Это было особенно страшно потому, что у меня за исключеніемъ небольшой суммы, отложенной на возвращеніе домой, не оставалось денегъ, необходимыхъ для покупки даже одной лошади. Въ Фирюзе одно изъ нашихъ животныхъ отказалось наконецъ служить. Съ трудомъ удалось обмѣнить больную лошадь на кривоногую клячу, у которой вся спина была въ свѣжихъ рубцахъ отъ только что зажившихъ ранъ.

Отъ Фирюзе дорога вьется вдоль рѣчки Каризъ. До самаго Буджнурта путешественнику приходится проходить мимо роскошныхъ фруктовыхъ садовъ и зеленѣющихъ пашенъ. Дорога всюду ровна и только мѣстами камни могли-бы помѣшать колес-

ному движенію. Пріѣхавъ въ Буджнуртъ, мы остановились въ караванъ-сараѣ. Городъ, расположенный въ широкой долинѣ, обнесенъ глиняной стѣной. Ворота его украшены рогами архаровъ. Большинство домовъ не отличаются по внѣшнему виду отъ хижинъ ауловъ и только домъ хана, мечеть и нѣсколько развалившихся старыхъ построекъ возвышаются среди этихъ однообразныхъ глиняныхъ лачугъ. Большая обвалившаяся мечеть и нѣсколько разрушенныхъ домовъ свидѣтельствуютъ о лучшихъ прошлыхъ временахъ Буджнурта. Только базаръ можетъ быть названъ улицей, всѣ же другіе дома разбросаны въ безпорядкѣ. Базаръ состоитъ изъ ряда лавокъ по обѣимъ сторонамъ улицы, по среди которой протекаетъ арыкъ. Изъ мѣстныхъ произведеній здѣсь продаются фрукты, чуреки и мясо. Скверное персидское мыло, цвѣтной канаусъ и олово привозятся изъ другихъ мѣстностей Персіи. Тутъ же на базарѣ имѣютъ свои мастерскія различные ремесленники, между которыми больше всего мѣдниковъ, сапожниковъ и шапошниковъ, за ними уже слѣдуютъ серебряныхъ дѣлъ мастера и набойщики шерстяныхъ матерій. Большинство товаровъ въ мѣстныхъ лавкахъ привезены или изъ Россіи, или изъ Франціи. Между французскими произведеніями здѣсь еще держатся сахаръ, ситцы и разныя бездѣлушки, но и эти предметы уже вытѣсняются русскими товарами. Такъ, сахаръ французскій дороже и хуже русскаго, если онъ и держится на здѣшнемъ рынкѣ, то благодаря тому только, что онъ привозится въ маленькихъ болѣе удобныхъ головахъ.

Пудъ русскаго сахара стоитъ здѣсь 9 руб. 35 коп.
» французскаго около . . . . . 10 » — »

Точно также и ситцы русскіе вытѣсняютъ своей дешивизной французскіе; послѣдніе держатся на рынкѣ только потому, что узоры ихъ спеціально приготовленные для персіянъ, болѣе отвѣчаютъ вкусамъ мѣстныхъ жителей. Въ настоящее время русскіе товары идутъ сюда большей частью чрезъ Кавказъ, Астрабадъ, отсюда труднымъ вьючнымъ путемъ по Хоросану. Но съ

проведеніемъ Закаспійской желѣзной дороги, здѣсь начинаютъ появляться болѣе дешевые товары, приходящіе сюда изъ Закаспійской области чрезъ Геокъ-Тепе.

Такъ, этимъ путемъ привезъ красный товаръ одинъ русскоподданный армянинъ, имѣющій здѣсь постоянную лавку. Надо надѣяться, что съ проведеніемъ желѣзной дороги до Аму-дарьи русскія произведенія совершенно вытѣснятъ изъ Хоросана иностранныя. Это еще легче случится тогда, если отъ желѣзнодорожныхъ станцій русскіе по соглашенію съ персидскимъ правительствомъ проведутъ боковыя колесныя дороги въ наиболѣе населенные пункты сосѣдней части Хоросана.

Изъ Буджнурта я рѣшилъ свернуть въ Асхабадъ, такъ какъ дальнѣйшее путешествіе по Персіи становилось затруднительнымъ. Лошади съ каждымъ переходомъ всё болѣе и болѣе сбивали спины, къ тому же истощились и тѣ скудныя средства, которыя необходимы были на наемъ проводниковъ. содержаніе переводчика и собственное продовольствіе.

15-го іюля мы вышли изъ Буджнурта прошли аулы Карахабанда, Баваманъ и, сдѣлавъ въ этотъ день около 30 верстъ, достигли аула Шихеръ. Путь сначала пролегалъ теченіемъ рѣчки, по берегамъ которой всюду зеленѣютъ пашни и сады. Близъ Бавамана мы перешли Атрекъ по мостику, устроенному изъ двухъ перекинутыхъ бревенъ; отсюда повернули на сѣверъ. Всюду дорога не трудна, подъемы и спуски пологи и невелики. Мѣстами только большіе камни могли бы препятствовать движенію экипажей. Горы, сложенныя изъ известняка или глинистаго сланца, всюду безлѣсны и пустынны, чаще всего голы и только изрѣдка покрыты полынью.

На слѣдующій день изъ Шихера дорога шла между горъ безводнымъ пространствомъ. Не смотря на то здѣсь не рѣдки пашни и бахчи, существующія безъ орошенія. Въ теченіи $3^1/_2$ часовъ дорога довольно ровная и безъ большихъ подъемовъ. Далѣе начинается большой съ крутымъ и каменистымъ подъемомъ перевалъ, составляющій, вѣроятно, водораздѣльную линію Ко-

пепетъ-Дага. За переваломъ до самаго аула Алочма дорога не трудна, она идетъ дномъ ущелья, бока котораго поросли кленомъ и барбарисомъ, мѣстами она выходитъ на узкія долины, покрытыя пашнями и бахчами, существующими безъ орошенія. До Алочмы въ этотъ день мы сдѣлали около 35 верстъ. Не вдалекѣ отъ Алочмы находится аулъ Бордзуна и верстахъ въ семи на сѣверо-западъ Янги-Кала. Жители всѣхъ этихъ ауловъ курды, которыхъ выселилъ въ Хоросанъ на туркменскую границу Шахъ-Абазъ.

Теперь въ этой части Персіи ихъ считаютъ до 70,000 домовъ. Курды эти смѣлый и ловкій народъ, въ прежнее время они составляли для государства надежный оплотъ противъ вторженія туркменъ.

Раньше въ этой части Хоросана жили таты (фарсы), но текинцы скоро вытѣснили это лѣнивое и изнѣженное племя.

Отъ Алочмы до Робата, послѣдняго персидскаго аула (около 15 верстъ) ровная дорога идетъ долинами, на которыхъ всюду зеленѣютъ пашни. Отъ Робата начинается слабый подъемъ на перевалъ, съ вершины котораго видна на сѣверѣ послѣдняя цѣпь горъ, примыкающихъ къ Туранской низменности. Кое гдѣ чрезъ сѣдловины, какъ бы въ туманѣ, видна и сама степь. Отсюда начинается очень трудный и длинный спускъ. Мѣстами онъ на столько крутъ и каменистъ, что необходимо итти пѣшкомъ.

Далѣе дорога идетъ ущельемъ между отвѣсными скалами, по сухому каменистому руслу рѣчки. На скалахъ живутъ голуби (Columba livia), куропатки (Perdix chukar). Здѣсь же въ не большой пещерѣ мнѣ удалось убить огромную очень рѣдкую ядовитую змѣю Naja oxyana, въ 2 аршина и 4 вершка длиной. Эта змѣя близкая родственница обыкновенной очковой змѣи (Naja tripudiens), живетъ въ сухихъ пещерахъ скалъ и питается куропатками и другой птицей. Будучи раздражена, она точно также какъ и ея знаменитая родственница, расширяетъ ребра, примыкающія къ головѣ, такъ что въ этомъ мѣстѣ получается вздутіе. Змѣя эта чрезвычайна смѣла: при моемъ приближеніи, она не безпоко-

илась уходить. Въ окрестностяхъ русскаго поста Гярмаба она довольно обыкновенна; по словамъ казаковъ, собака укушенная ею умираетъ чрезъ 5 минутъ.

Часовъ чрезъ шесть пути отъ Робата, мы подошли къ русскому посту Гярмабу. До покоренія текинцевъ здѣсь былъ большой персидскій аулъ, въ окрестностяхъ котораго жители развели огромные прекрасные сады.

Послѣ взятія Геокъ-Тепе эта мѣстность стала принадлежать русскимъ, персы оставили аулъ и его обширные сады. Въ настоящее время здѣсь находится русскій постъ, гдѣ живутъ нѣсколько человѣкъ казаковъ, подъ командой одного офицера. Сады за недостаткомъ ухода заглохли, глиняные заборы обвалились, и за отсутствіемъ поливы фруктовыя деревья даютъ плохіе плоды. Благодаря обилію зелени и горному положенію, Гярмабъ является пріятнымъ уголкомъ Закаспійской области, въ сравненіи съ ближайшими населенными мѣстами Геокъ-Тепе и Асхабадомъ, гдѣ лѣтній зной бываетъ не выносимъ.

Въ то время когда въ 20 верстахъ отсюда природа представляетъ голую обожженную степь, гдѣ некуда спрятаться отъ палящихъ лучей солнца, здѣсь можно наслаждаться прохладой въ тѣни чинара, грецкаго орѣха и множества фруктовыхъ деревьевъ, опутанныхъ виноградникомъ.

Наканунѣ моего пріѣзда въ Гярмабъ начальнику поста было прислано предписаніе строго слѣдить за проѣзжающими въ виду того, что по полученнымъ свѣденіямъ какой то англичанинъ съ шпіонскими цѣлями намѣренъ пройти изъ Персіи въ Закаспійскую область.

Мое появленіе со стороны Персіи, какъ разъ на другой день послѣ полученія предписанія показалось начальнику поста очень подозрительнымъ. Онъ потребовалъ мои бумаги и, не удовольствовавшись этимъ, произвелъ обыскъ, который ни мало не разсѣялъ его подозрѣній. Опираясь на то, что бумаги могутъ быть фальшивы, и что между моими вещами были предметы англійскаго происхожденія напр. ружье, револьверъ и друг., также на

то, что въ моемъ дневникѣ записаны свѣденія о дорогахъ, что совсѣмъ не касается естественныхъ наукъ, начальникъ Гярмабскаго поста объявилъ меня и моего переводчика арестованными по подозрѣнію въ шпіонствѣ въ интересахъ англичанъ. Онъ отобралъ отъ меня оружіе, карты, дневникъ и подъ конвоемъ трехъ вооруженныхъ казаковъ отправилъ въ ночь на 19 іюля въ Асхабадъ.

Отъ Гярмаба до Геокъ-Тепе существуетъ колесная дорога, по которой и повезли меня съ проводникомъ, мѣстами сокращая путь по горнымъ тропинкамъ. Къ разсвѣту мы прибыли въ Геокъ-Тепе, откуда чрезъ нѣсколько часовъ, выкормивъ лошадей, казаки повезли насъ въ Асхабадъ. Къ вечеру добрались мы до этого города и, благодаря любезности моихъ провожатыхъ, вмѣсто кутузки остановились на постояломъ дворѣ. Утромъ на слѣдующій день весь базаръ зналъ, что поймали англичанина и всякій лѣзъ на дворъ, чтобы посмотрѣть, каковъ онъ изъ себя. Увѣренность въ моемъ англійскомъ происхожденіи была на столько велика, что первое, о чемъ меня спросили на предварительномъ допросѣ было: «говорите ли вы по русски?» Когда начальнику Закаспійской области А. В. Комарову были переданы рекомендательныя письма, которыя я везъ къ нему, недоразумѣнія выяснились и всё дѣло окончилось смѣхомъ.

Такъ комично кончилось мое путешествіе; продолжать его не было никакой возможности, такъ какъ послѣ продажи своихъ изморенныхъ лошадей, у меня оставалось денегъ лишь на столько, чтобы добраться до Астрахани. 25-го іюля я выѣхалъ изъ Асхабада и нигдѣ не останавливаясь 7-го августа прибылъ въ Астрахань.

Въ заключеніе я подведу итоги тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя произвела на меня Персія въ теченіе короткаго пребыванія въ этой странѣ. Судя по тому, что привелось слышать отъ мѣстнаго крестьянскаго населенія и хановъ, Персія представляется мнѣ огромнымъ помѣстьемъ, принадлежащимъ Насръ-Эддину.

Шахъ раздаетъ въ аренду различной величины участки ли-

цамъ, которыя пріобрѣтаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ право начальства надъ жителями участка и называются ханами. При назначеніи хановъ на административныя мѣста шахъ руководится главнымъ образомъ размѣромъ суммы, которую обязуется платить тотъ или другой кандидатъ въ формѣ податей съ населенія.

Хотя размѣръ подати и ограниченъ, но за отсутствіемъ у правительства какихъ-бы то нибыло свѣденій о количествѣ населенія, для хановъ является полная свобода не отправлять собранныхъ денегъ въ цѣлости. Дѣятельность хановъ, какъ временныхъ собственниковъ подчиненныхъ участковъ ограничивается исключительно сборомъ податей. Какъ съ туркменъ, такъ и собственно персовъ подати берутся подоходно въ размѣрѣ около $^1/_5$ изъ количества снятаго хлѣба, продуктовъ садоводства, скотоводства и проч. За правильностью сборовъ слѣдитъ въ каждомъ аулѣ одинъ изъ жителей, называемый кад-худа. Въ вознагражденіе за свои труды онъ освобождается самъ отъ денежныхъ повинностей.

Сборъ податей одинъ только напоминаетъ жителямъ о существованіи правительства; во всемъ остальномъ они положительно предоставлены самимъ себѣ. Такимъ образомъ на границѣ они собственными силами должны отражать нападенія персидскоподданныхъ туркменъ, не имѣя никакой надежды на помощь правительства въ случаѣ плѣна и покоряясь печальной необходимости быть рабомъ. Индифферентизмъ власти къ нуждамъ населенія проявляется и въ томъ, что нигдѣ не видно попытки къ улучшенію дорогъ.

Отъ Астрабада до русскаго поста Гярмаба близъ Геокъ-Тепе, нельзя встрѣтить ни одного колеса и перевозка грузовъ совершается при помощи вьючныхъ лошадей и ословъ. Между тѣмъ отъ Абера почти до Буджнурта мѣстность настолько ровна, что за немногими исключеніями колесное движеніе возможно и въ настоящее время и не много труда стоило-бы расчистить этотъ путь окончательно. Точно также и сами жители не заботятся объ улучшенія путей сообщенія.

Аулы всюду рѣдки и живутъ изолированной жизнью, не чувствуя никакой связи съ сосѣдями. Гористый характеръ мѣстности способствуетъ отсутствію солидарности между отдѣльными аулами.

Что касается народнаго образованія и правосудія для крестьянскаго населенія, то ихъ нѣтъ и въ поминѣ въ этой части Персіи. Ханы, даже мелкіе ведутъ себя безусловно деспотично. Мнѣ привелось слышать объ одномъ возмутительномъ поступкѣ одного изъ начальствующихъ лицъ. У старика, жившаго прежде въ аулѣ Сумбекъ съ своей семьей, пропала въ одинъ прекрасной день десятилѣтняя дочь. Думая, что ее украли туркмены, отецъ уже потерялъ всякую надежду увидѣться съ ней когда нибудь. Чрезъ нѣсколько времени однако исчезновеніе дѣвочки объяснилось иначе. Старику сообщили; что виновникъ похищенія старшина аула Дербендъ, находящагося въ нѣсколькихъ верстахъ. Не задумываясь отецъ собрался туда со всей семьей и явился къ похитителю съ просьбой отдать дочь. Старшина, сдѣлавшій десятилѣтнюю дѣвочку своей наложницей отказался, какъ отъ выдачи ее отцу такъ и отъ уплаты калыма. Узнавъ о моемъ пріѣздѣ старикъ немедленно явился ко мнѣ, съ плачемъ разсказалъ всю эту исторію и просилъ помочь его горю. На мой совѣтъ жаловаться Буджнурдскому хану онъ только махнулъ рукой въ знакъ того, что изъ этого ничего не выйдетъ.

Единственное проявленіе заботы правительства о населеніи представляютъ вышеописанные колодцы Дара, но и тѣ вырыты еще въ очень отдаленныя времена процвѣтанія Персіи. Въ настоящее время въ посѣщенной нами части Хоросана всюду видны слѣды опустѣнія. Многіе аулы брошены и представляютъ развалины, другіе, прежде обширные, состоятъ теперь изъ немногихъ обитаемыхъ хижинъ. Виновниками этого печальнаго явленія нельзя, конечно, считать однихъ туркменъ.

По поводу упадка и опустѣнія Персіи мнѣ вспоминается мѣстный разсказъ о министрѣ, знавшемъ птичій языкъ. Этотъ вельможа, гуляя подслушалъ разговоръ совы съ каргой (вороной).

Ворона сватала у совы дочь. Послѣдняя просила уплатить за нее калымъ — три разрушенныхъ города, да три такихъ-же аула. Ну это совсѣмъ пустяки, возразила ворона, будетъ скоро время, когда я дамъ тебѣ 1000 городовъ и ауловъ, лежащихъ въ развалинахъ.

Отношеніе населенія къ правительству въ высшей степени недружелюбное. Персидскіе ханы недовольны шахомъ за то, что онъ платитъ имъ маленькое жалованье, въ то время какъ заискиваетъ у туркменскихъ хановъ и осыпаетъ ихъ подарками.

Крестьянское населеніе имѣетъ слишкомъ много причинъ быть недовольнымъ правительствомъ, у турокъ (адербейджанцевъ) недовольство это переходитъ въ ненависть къ шаху, благодаря его фарсійскому происхожденію. Турки и курды очень хорошо понимаютъ, что фарсы и самъ шахъ прячутся за ихъ спиной отъ нападенія туркменъ.

Послѣ смерти Насръ-Эддина ждутъ большихъ смутъ.

Къ русскимъ всѣ собственно персы относятся съ уваженіемъ. Ханы считаютъ ихъ образованной націей, крестьянское населеніе чувствуетъ признательность, за усмиреніе туркменъ. Туркмены боятся ихъ.

Одинъ фарсъ предлагалъ мнѣ свои услуги въ качествѣ проводника безплатно, если я возьму на себя трудъ заѣхать въ туркменскій аулъ, и вытребовать у одного гоклана его долгъ. Когда я замѣтилъ фарсу, что не имѣю на это никакого права, онъ серьезно увѣрялъ, что достаточно мнѣ только прикрикнуть на туркмена и онъ тотчасъ отдастъ деньги. Въ видѣ опыта я взялся было за это дѣло, но къ несчастью фарсъ захворалъ.

Этотъ случай и случай со старикомъ-отцомъ несчастной похищенной дѣвочки, со слезами умолявшихъ меня приказать старшинѣ отдать ему дочь, ясно показываютъ какъ сильна у народа потребность въ хорошемъ правительствѣ. Многіе, зная ближе русскихъ, не стѣсняясь высказываютъ желаніе быть русскоподданными, нѣкоторыхъ удерживаетъ отъ этого желанія ложное убѣжденіе, что русскіе заставятъ ихъ принять христіанскую вѣру.

Въ заключеніе сообщу нѣсколько сказокъ и мѣстныя названія нѣкоторыхъ животныхъ и растеній.

Грифъ и Коршунъ.

Повстрѣчался грифъ съ коршуномъ и говоритъ ему: Неужели тебѣ не надоѣло летать такъ близко къ землѣ? Полетимъ выше, если не боишься; посмотри какъ хорошо, какъ вольно высоко въ небесахъ! Страшно было коршуну летѣть съ могучей птицей, но и трусомъ не хотѣлось показаться хвастуну.

Онъ согласился и они взвились, какъ стрѣла.

Вскорѣ однако страхъ и усталость одолѣли его и онъ сталъ жаловаться на головокруженіе. Нѣтъ, теперь ужъ лети, говоритъ грифъ, не то не миновать тебѣ моихъ когтей! Коршунъ покорился и они начали подниматься все выше и выше. Наконецъ грифъ обращается къ своему спутнику: Посмотри внизъ, что ты видишь? — Ничего, отвѣчаетъ тотъ. А я вижу тамъ на горѣ тысячу барановъ, вонъ ихъ пастухъ крошитъ чурекъ въ чашку молока, а въ молокѣ плаваетъ волосъ! Засмѣялся коршунъ, не довѣряя словамъ грифа. Поглядѣлъ на него грифъ: Коли не вѣришь, говоритъ, полетимъ поближе, да посмотримъ.

Прилетѣли они на гору и убѣдились во очію въ справедливости сказаннаго. И подивился коршунъ.

Немного времени прошло съ тѣхъ поръ. Летая надъ ауломъ, коршунъ увидѣлъ своего знакомаго грифа, привязаннаго на веревкѣ и тоскливо опустившаго голову. Мальчики, поймавшіе его въ петлю, окружили его толпой и издѣвались надъ нимъ.

Страннымъ показалось это коршуну. Какъ-же могло случиться, что ты попалъ въ силокъ, ты, который видѣлъ съ недосягаемой высоты волосъ въ чашкѣ молока? спросилъ онъ у плѣнника. — На то воля Божья, отвѣчалъ ему грифъ, отъ своей судьбы не уйдешь. Иной переплываетъ широкія моря благополучно, а тонетъ въ грязной лужѣ; другой счастливо бьется съ врагомъ на войнѣ и умираетъ отъ бездѣлицы.

Повѣрье о змѣѣ-Югѣ.

Змѣя-Юга (миѳическое существо), послѣ сорокалѣтней жизни въ змѣиномъ образѣ, превращается въ дивно-красивую молодую дѣвушку. Одинъ правовѣрный, увидя такую красавицу сразу влюбился въ нее и пожелалъ взять ее въ жены. Мулла обвѣнчалъ ихъ и молодые зажили счастливо, только не надолго.

Вскорѣ сталъ чахнуть и сохнуть молодой мужъ и сдѣлался почти неузнаваемымъ. Провѣдалъ дервишъ про ихъ житье, про подробности женитьбы и сообщилъ несчастному, что красавица, любимая имъ, змѣя. Тотъ сначала не хотѣлъ вѣрить, тогда дервишъ, чтобы убѣдить его въ справедливости своихъ словъ, велѣлъ сварить барана, посолить его покрѣпче, накормить этимъ кушаньемъ жену, а самому не ѣсть. Когда наступитъ ночь, мужъ долженъ вынести изъ дома воду, запереть плотно двери и, притворясь спящимъ, внимательно слѣдить за женой. Совѣтъ былъ исполненъ въ точности. Ночью, мучимая жаждой жена стала искать воды и, не найдя ни капли, превратилась въ змѣю и выползла изъ дома. Едва переводя дыханіе, слѣдилъ за ней мужъ до тѣхъ поръ, пока отыскавъ кувшинъ, она не напилась и не превратилась снова въ женщину. Тогда, не помня себя отъ ужаса, онъ прибѣжалъ къ постели и забился подъ одѣяло. Возвратясь, жена стала спрашивать что съ нимъ. Онъ объяснилъ свою дрожь лихорадкой.

На утро обладатель змѣи-жены бросился къ дервишу, умоляя его помочь горю.

Раскали пожарче печь, гдѣ пекутъ гуреки, приказалъ дервишъ, толкни туда жену и не открывай камня, которымъ завалишь отверстіе, не смотря на ея мольбы и просьбы, пока она не сгоритъ.

Мужъ поступилъ какъ было приказано и, когда открыли камень, отъ красавицы осталась горсть пепла въ формѣ змѣинаго тѣла. Дервишъ взялъ часть его, потеръ имъ мѣдную посуду и она стала золотою.

Повѣрье о докторѣ Лонгманѣ.

Жилъ нѣкогда знаменитый докторъ Лонгманъ. Захотѣлъ онъ изгнать изъ Персіи всѣ болѣзни, взялъ камень, написалъ на немъ неизвѣстныя слова и поставилъ исписанной стороной къ Персіи, а гладкой къ Франціи. Съ тѣхъ поръ не стало больныхъ въ Персіи. Провѣдали французы про это, украли камень и поставили его обратно. И теперь у нихъ хорошіе врачи и нѣтъ больныхъ, а въ Персіи развелись всякія болѣзни и исчезли доктора.

АДЕРБЕЙДЖАНСКІЯ, ФАРСІЙСКІЯ И ТУРКМЕНСКІЯ НАЗВАНІЯ НѢКОТОРЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ И РАСТЕНІЙ.

Русское или латинское.	Адербейджанское.	Фарсійское.	Туркменское.
		ЗВѢРИ.	
Медвѣдь.		Хырсъ.	
Гіена.		Гуркянъ.	
Волкъ.	Курдъ.	Гургъ.	
Лисица.		Рубахъ.	
Шакалъ.		Шахалъ.	
Левъ.		Ширъ.	
Тигръ.		Палянгъ (?).	
Барсъ.		Бабръ.	
Гепардъ.		Палянгъ (?).	
Кошка дикая.		Гурба-джангяли.	
Куница.		Шингъ.	
Хорекъ.		Хазъ.	
Горностай.		Коогамъ (?).	
Тюлень.	Су-иты (водяная собака).	Сагь-аби (водяная собака).	
Бѣлка.		Синджабъ.	Итъ-керпи (колючая собака).
Дикообразъ.	Керпе-чакалъ.		
Мышь, крыса.		Мушъ.	

Русское или латинское.	Адербейджанское.	Фарсійское.	Туркменское.
Заяцъ.		Харъ-гушъ (ослиныя уши).	
Летучая мышь.		Шабара.	
Кротъ.		Дармушъ.	
Ежъ.	Керпи.		Керпи.
Серна.		Бузъ-куги.	
Дикій баранъ (Ovis orkal).		Гусфанъ-куги.	
Олень (Cervus maral).		Маралъ.	
Antilope subgutturosa.	Джейранъ.	Джейранъ.	
Antilope saida.		Аху.	
Буйволъ.			Чамышъ.
Якъ.	Экизъ.	Гяфъ.	
Верблюдъ одногорбый.		Шютуръ.	
Верблюдъ двугорбый.		Шютуръ-джаррари.	
Куланъ (Equus hemiones).		Гурахаръ.	
Оселъ.		Харъ.	
Кабанъ.		Гуразъ.	
Домашняя свинья.		Хукъ.	
	ПТИЦЫ.		
Стервятникъ (Neophron percno pterus).		Кузунъ (?).	
Aquila imperialis.		Карагушъ.	
Грифъ.	Гума.	Кяркязъ.	
Коршунъ (Milous).	Чалаганъ.	Чалаганъ.	
Ястребъ большой (Asturpalumbarius).	Кызылъ-гушъ?	Базъ.	

Русское или латинское.	Адербейджанское.	Фарсійское.	Туркменское.
Ястребъ малый (Astur nisus).		Ваша.	
		Бумъ.	
Филинъ.			
Соколъ (Falco buteo).	Бягри.		
Ворона сѣрая.		Кялахъ.	
Грачъ.		Кялахъ-сія.	
Сорока.		Кешкерекъ.	
Галка.		Таганъ.	
Розовый скворецъ.	Ала-сыгырчинъ.	Саръ.	
Черный скворецъ.	Кара-сыгырчинъ.	Хазаръ-дастонъ (?).	
Дятелъ.	Агачъ-дымдыгльянъ.	Даркупъ.	
Удодъ.	Шанапапу.	Шанапапу (?).	
Попугай.		Тотогуши.	
Иволга.	Сарыку.	Зордакъ.	Анджиркуръ.
Береговая ласточка (Hirundo riparia).		Кюлякъ-кюши.	
Деревенская ласточка (Hirundo rustica).	Каронгушъ.		
Соловей.		Буль-буль.	
Черный дроздъ (Turdus werula).	Кара-чюльтогы.		
Козодой (Caprimulges).	Нака-гызъ (сомій ротъ).		
Щука (Merops apcaster).	Алтыкюли (шесть цвѣтовъ).		
Трясогузка (Motaulla alba).	Мулла-джикъ чабанъ алладанъ (?).	Агалягенъ.	

Русское или латинское.	Адербейджанское.	Фарсійское.	Туркменское.
Жаворонокъ.	Торогай.		
Oraegcthus pusillus).	Кара - джюлютъ.		
Воробей.	Сырча.	Гундышкъ.	
Крапивникъ (Troglodytes).	Биттегянъ.		
Камышевка (Salicaria).	Джагародизъ.		
Павлинъ.	Тоусъ.	Товусъ.	
Индѣйка.		Пугаламунъ.	
Курица.	Тоукъ.	Мургъ.	
Пѣтухъ.	Хорусъ.	Хорусъ.	
Цыпленокъ.		Джуджа.	
Megaloperdix.		Кяпкь-дари.	
Attagen francolinus.	Турачъ.		
Перепелъ.	Бильдерчинъ.	Бильдерчинъ.	
Голубь домашній.	Кябутерь.		
Горлица.		Фахта.	
Стрепетъ.		Тейху.	
Фазанъ.	Каргаулъ.	Табарфъ. Турангъ.	Каргаулъ.
Perdix chukar.	Какиликъ.	Мургъ-куги.	
Дудокъ (Otis tarda).		Мязгякъ.	
Пиголица (Vanellus cristatus).	Пипикине.		
Песочникъ (Tringa).	Джюра.		
Aegialites curonicus.	Казы-кине (гусиная дочь).		
Бекасъ.	Чижикъ.		
Журавль сѣрый.	Дурна.		

Русское или латинское.	Адербейджанское.	Фарсійское.	Туркменское.
Цапля.	Вахъ.		
Колпикъ (Platalla).	Джюлютъ.		
Порфировая курочка (Porphyrio).			Афтала.
Лысуха (Fulica atra).		Чингиръ.	
Чомга (Podiceps).	Маюгюли.		Орджинкель.
Кроншнепъ (Numenius).		Кяфотъ (?).	
Гусь.	Казъ.	Газъ.	
Утка.	Урдекъ.	Ордякъ.	
Чирокъ (Anos crecca).	Кярапъ.	Хутка.	
Чайка (Larus ichtyaëtus).	Кагай.	Кагой.	Чарлакъ.
Крочка (Sterna hirundo).	Джыхъ.		Чарыкъ.
Красная утка (Anas rutila).	Кызылъ - урдекъ.		
Пѣганка (Anas tadorna).	Ала-урдекъ.		
Фламинго (Phoenicopterus).	Кызылъ-казъ.		
Бакланъ.	Кара-багтахъ.		
Лебедь.		Ку.	
Коростель (Irex pratensis).	Кызылъ-эльба.	Гельба.	
Водяная курочка (Rallus aquaticus).	Кара-эльба.		

Русское или латинское.	Адербейджанское.	Фарсійское.	Туркменское.
		ГАДЫ И РЫБЫ.	
Черепаха.	Ташъ-бака.	Дакпештъ.	
Ящерица (Stellio).	Кялбаса.	Кяртанкала.	Пашлякъ.
Lacerta.	Мярсу (мура чачуль).		
Змѣя,		Моръ.	
Лягушка.		Вазахъ.	
Жаба.			Моунъ.
Селедка.		Солъ.	
Сомъ.	Нака.	Нахка.	
Вобла (Leuciscus rutilus var).		Кули.	
Шемая (Alburnus clupeoides).		Шахъ-маги (царская рыба).	
Лосось.		Азадъ-маги.	
Лещь.		Чапахъ.	
Красная рыба (Acipenser).		Сяхъ-маги.	
Сазанъ (Cyprinus carpio).		Купуръ.	
Кутымъ рыба (Leusiscus fusei).		Маги-сафидъ.	
		БЕЗПОЗВОНОЧНЫЯ ЖИВОТНЫЯ.	
Бабочка.	Люляперъ.	Парвене.	
Пчела.		Замбуръ.	
Саранча.	Чагертке.	Малахъ.	
Муравей.	Карышка.	Мурча.	
Комаръ.		Пашша.	
Муха.		Мякезъ.	
Сверчекъ.	Сесекъ.		
Жукъ.		Джогаль.	Томасганъ.

Русское или латинское.	Адербейджанское.	Фарсійское.	Туркменское.
Паукъ.	Юштушъ.	Анкябутъ.	
Фаланга.	Бё (вое).		
Скорпіонъ.	Агрэбъ.		Ачіанъ.
Ришта (Filaria medinensis).	Пень.		Ришта.

РАСТЕНІЯ.

Дубъ.		Туса.	
Талъ (Salit).		Драхтъ-битъ.	
Сосна.		Нарратъ.	
Джида (Eleagnus).		Сарфъ.	
Бѣлая акація.		Шябхусъ.	
Виноградникъ.		Такъ.	
Ежевика.		Валышъ.	
Камышъ.		Ней.	
Грибъ.			Комелякъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА